

КАК ЗАКОНЧИТЬ ОБЕ ВОЙНЫ?

ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

1 (33) 2025

ВРЕМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический
журнал

Выпуск 1 (33) 2025

Бостон
2025

ВРЕМЕНА

*Международный литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Давид Гай

VREMENA

*International Journal of Fiction, Literary Debate,
and Social and Political Commentary*

EDITOR-IN-CHIEF: David Guy

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ИРИНА БАСОВА-ЗАБОРОВА	(ФРАНЦИЯ)
ВЛАДИМИР БАТШЕВ	(ГЕРМАНИЯ)
МАРК ВЕЙЦМАН	(ИЗРАИЛЬ)
СЕМЁН КАМИНСКИЙ	(США)
ГЕННАДИЙ КАЦОВ	(США)
ГАРИ ЛАЙТ	(США)
МИХАИЛ МИНАЕВ	(США)
АЛЕКСЕЙ НИКИТИН	(УКРАИНА)
АНДРЕЙ ОСТАЛЬСКИЙ	(АНГЛИЯ)
ЛАРС ПОУЛЬСЕН-ХАНСЕН	(ДАНИЯ)
СЕМЁН РЕЗНИК	(США)
ЭЛЛАЙДА ТРУБЕЦКАЯ	(США)
МАРИНА ТЮРИНА-ОБЕРЛАНДЕР	(США)
ЕВСЕЙ ЦЕЙТЛИН	(США)

Published by **M•GRAPHICS** | Boston, MA

ISSN 2575-9558

Copyright © 2025 by M•GRAPHICS

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, distributed, or transmitted in any form or by any means, including photocopying, recording, or other electronic or mechanical methods, without the prior written permission of the publisher, except for brief quotations in critical reviews and certain other noncommercial uses permitted by copyright law.

For obtaining permission to reproduce selections from this publication
email or call to the publisher: mgraphics.books@gmail.com / 781-990-8778
or editor-in-chief: guydavid094@gmail.com / 646-270-9615.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Дорогие читатели!

Мы уже объявили о начале подписки на журнал на 2025 год (4 номера). Как и раньше, наш журнал будет выходить примерно в середине первого месяца каждого квартала. Нашим подписчикам журнал будет рассылаться непосредственно из типографии. С 2024 года журнал выпускается также и в электронной версии (формат PDF), рассылаемый подписчикам этой версии по электронной почте.

Важное изменение также коснется версии журнала, выкладываемой на нашем сайте. **С 2025 года полную версию выпусков смогут читать только подписчики журнала.** Все остальные смогут ознакомиться на сайте только с содержанием журнала и короткими отрывками из некоторых его материалов. Для чтения полной версии журнала нужно будет либо подписаться, либо приобретать отдельные выпуски года — по ссылкам, расположенным на сайте в разделе **АРХИВ НОМЕРОВ**.

Для подписки на 2025 год выпишите чек на имя компании-издателя: **M-Graphics:**

- на сумму **75** (семьдесят пять) долларов (**печатная версия с доставкой по США**)
- на сумму **85** (восемьдесят пять) долларов (**печатная версия с доставкой в европейские страны — возможность доставки в Украину, Израиль и некоторые другие страны пока неясны**).
- на сумму **50** (пятьдесят) долларов — **для получения всех выпусков журнала в электронном виде (PDF)** в любой стране мира.

Обязательно укажите полное имя, точный почтовый адрес, включая страну доставки, адрес электронной почты (для получения электронной версии) и телефон получателя (если отправка бумажной версии идет за пределы США).

Вложите чек в конверт и отправьте его по адресу:

Mr. David Guy 97–07 63rd Road, Apt. 11H Rego Park, NY 11374

Телефон для справок: **646–270–9615**.

Для тех из вас, кто предпочитает электронные методы оплаты, подписку также можно оформить на нашем вебсайте:

vremena.mgraphics-books.com/subscription

СОДЕРЖАНИЕ

США ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Давид ГАЙ, Михаил МИНАЕВ

СЪЕСТ ЛИ ТРАМП ЧИЖИКА? 6

ПРОЗА

Андрей НОЩЕНКО

ВАТНЫЙ РАЗЛОМ. 14

Борис САНДЛЕР

КОЗЬЕ ОЗЕРО 102

Макс НЕВОЛОШИН

ГДЕ СИДИТ ФАЗАН (главы из повести) 124

ПОЭЗИЯ

Саша НЕМИРОВСКИЙ 77

Марина ТЮРИНА-ОБЕРЛАНДЕР 92

Гари ЛАЙТ 113

Валерий СКОБЛО. 226

Павло РЫЦАРЬ 247

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Анна АГНИЧ

ДЕВОЧКА В ОКНЕ. 160

ВОЙНА В УКРАИНЕ

Галина ИЦКОВИЧ

НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ УМЫСЕЛ ЗЛА 175

СУДЬБЫ

Виктор НОРД

ДОКТОР САПЕРЛИПОПЕТ (ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА) 192

ФИЛОСОФСКИЕ КАТРЕНЫ

Юрий СОЛОДКИН

ЕСЛИ ВКРАТЦЕ... 219

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Леонид СПИВАК

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ 237

ЮБИЛЕИ

Ксения ГАМАРНИК

СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ ЮКИО МИСИМЫ 256

ДОКУМЕНТЫ, ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

Раиса СИЛЬВЕР

ТЁЩА СОЛЖЕНИЦЫНА. 271

А ЕЩЁ БЫЛ СЛУЧАЙ

Виктор РОЖКОВИЧ

С ГАСТРОЛЁРАМИ НА ДРУЖЕСКОЙ НОГЕ 280

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

Елена ЯКУБСФЕЛЬД

ЁЛОЧНЫЙ ШАРИК ПО ИМЕНИ ФИМА. 292

От РЕДАКЦИИ

СЪЕСТ ЛИ ТРАМП ЧИЖИКА?

Итак, 47-й президент США вступил в свои права. Начался новый, второй, после четырёхлетнего перерыва, срок его пребывания в Белом Доме. Трамп победил соперницу-демократку Харрис с разгромным счётом. За него проголосовали почти 76 миллионов американцев.

Это уже не выскочка, чужак, аутсайдер в Республиканской партии, возглавивший страну в январе 2017-го, а умудрённый опытом управления, набивший шишек и, надо полагать, немалому научившийся, пользующийся полной поддержкой своей партии, обеих палат Конгресса и Верховного суда, лидер, на которого в мире смотрят с куда большим уважением и надеждами (а некоторые со страхом), нежели ранее. При этом отметим: Трамп из тех противоречивых фигур, для которых никогда не будет однозначных оценок. Он — прожжённый популист. Эгоцентризм, забвение морально-этических норм, непредсказуемость его будут оцениваться по-разному, в зависимости от достигнутого или проваленного им.

В чём причина оглушительного фиаско демократов? Причин несколько. Анализ их — тема отдельной публикации, выходящей за рамки данного текста. Нас же куда более интересует, куда поведёт страну новоизбранный президент, каковы его истинные приоритеты, как он собирается реализовывать многочисленные предвыборные обещания во внутренней и внешней политике.

Поясним название этой статьи, могущее посеять у некоторых читателей недоумение. Фразеологизм «чижика съел» пришёл из сказки Салтыкова-Щедрина «Медведь на воеводстве». Косолапого назначили следить за лесом, он на радостях напился и утром с похмелья птичку скушал. Мудрая ворона отреагировала: «Вот так скотина!»

*Добрые люди кровопролитиев от него ждали, а он чижика съел!»
Мораль понятна: это о тех, кто добился ничтожных результатов,
первоначально рассчитывая на значительно большее.*

К Трампу, впрочем, «кровопролития» в прямом смысле отношения не имеют — он позиционирует себя как президент мира и обещал моментально покончить с войнами в Украине и на Ближнем Востоке. К этой теме мы ещё вернёмся... Зато в остальном фразеология точна, дилемма для Трампа очевидная: пытаться «наводить порядок в лесу» или в итоге чижиками закусывать?

За время до дня инаугурации (20 января 2025-го) он обнародовал основные назначения на высокие посты в новой администрации. Назовём некоторые имена. Марко Рубио — госсекретарь, Пит Хегсет — министр обороны, Талси Габбард — директор Национальной разведки, Мэтт Гетц, генеральный прокурор, Джон Рэтклифф — глава ЦРУ, Элиз Стефаник — постпред США в ООН... Что объединяет этих людей? Все они — «ястребы», преданы президенту (хотя некоторые и меняли свое отношение к нему, с критики до полного одобрения, в последние годы), поддерживают Израиль и несколько критичны к Украине. Всем им предстоит пройти в Сенате утверждения на должности. И тут могут возникнуть осложнения, несмотря на некоторый перевес республиканцев перед демократами.

Возьмем Хегсета. Его кандидатура вызвала шок в обществе. Бывший военный, служил на базе в Гуантанамо, затем в Ираке и Афганистане. Оставив военную службу, пошёл работать на телеканал Fox News, открыто поддерживающий республиканцев. Харизматичный ведущий с его любовью к грубоватым оборотам. Никогда не занимал никаких государственных постов. Не имеет никакого опыта в руководстве военными структурами. От него ждут масштабных перестановок (некоторые медиа называют их даже «чистками») в военной среде. Да убоятся генералы...

Мэтта Гетца подозревали в том, что он занимался сексом за деньгами с 17-летней девушкой. Расследование началось в конце 2020 года. Как писала *New York Times*, в последние недели президентского срока Трампа Гетц просил его об освобождении от уголовной ответственности. Впрочем, уже при Байдене Гетцу не стали предъявлять обвинения... Плюс к этому, конгрессмен от Флориды неоднократно оказывался в центре конфронтации с еврейской общиной. Он голосовал против законодательных инициатив, направленных на борьбу с антисемитизмом. Гетц недавно выразил несогласие с «Законом об осведомленности

об антисемитизме», который нацелен на борьбу с такими проявлениями в университетских кампусах. Неужели Трамп не знал об этом?

(Здраво оценив ситуацию, бывший конгрессмен отозвал свою кандидатуру на пост Генерального прокурора, поскольку сенаторы-республиканцы выразили обеспокоенность по поводу расследования в связи с обвинениями Гетца в интимных отношениях с несовершеннолетней за деньги).

Ещё одна одиозная фигура среди новых назначенцев — Роберт Кеннеди-младший, претендующий на пост министра здравоохранения и социальных служб. Он известен яркой критикой вакцинации и поддержкой различных конспирологических теорий, в том числе, что пандемия ковида была спровоцирована для спасения евреев-ашкенази и китайцев. Кеннеди-мл. задолго до пандемии стал одним из самых влиятельных в мире распространителей недоверия к вакцинам. Он не признаёт наличие СПИДа, в его мозгу некоторое время жил червь.

Повторим: все эти люди выбраны, исходя из их абсолютной лояльности президенту. Вопрос в том, насколько они будут компетентны, самостоятельны и решительны в своих действиях или станут «плясать под дудку» хозяина Белого Дома? Ярких личностей в своём окружении типа Болтона и Помпео Трамп уже не потерял.

Очень важный момент. Выдвиженцам президента важно постараться понять, что думает по тому или иному поводу первое лицо, и затем говорить в унисон ему, так, чтобы ему приятно было слышать. Это главный фактор их успешной карьеры. Те, кто полагает, что Трампа интересует их особое, профессиональное мнение, — первые кандидаты на вылет. Управленческий хаос вполне возможен и в нынешнюю каденцию хозяина Белого дома.

Трамп сам говорил о себе, что он человек инстинктов, что делает всё на основе инстинктов, что презирает людей, строящих какие-то планы и старающихся их осуществить. Он именно так и работал в течение своего первого президентского срока. Что будет сейчас, поглядим.

САМАЯ БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА — РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДВЫБОРНЫХ ОБЕЩАНИЙ ТРАМПА

Начнем с внутренней политики.

Вот краткий перечень задуманного. Значительное снижение налогов на богатых, включая корпоративные налоги. Расчёт на то, что высвободившиеся средства пойдут на инвестиции в различные сферы экономики. Значительный, до 60%, рост экспортных тарифов (пош-

лин) на товары, что больно ударит по ряду стран. Пока есть намерение затронуть интересы Мексики, Канады и Китая. Лиха беда начало... В итоге начнутся торговые войны. Хорошо ли для США?

Вот что пишет известный экономист-комментатор Доминик Лоусон (относительно не левых взглядов) в лондонской «Санди Таймс»:

Это... безумие растущей моды на тарифы в целом. Больше всего от них страдают граждане страны-импортёра. Возьмём пример тарифов Трампа на сталь в 2018 году, призванных сохранить рабочие места в сталелитейной промышленности. К сожалению, более 12 миллионов рабочих мест в американских отраслях, использующих сталь в производственном процессе, были ликвидированы, а стоимость изделий резко возросла. В докладе Совета управляющих Федеральной резервной системой от 2020 года говорится, что тарифы на сталь и алюминий привели к потере 75 000 рабочих мест в обрабатывающей промышленности США; при этом «защищённые» рабочие места в сталелитейной промышленности увеличились всего на 1 000. Но главным пострадавшим является индивидуальный потребитель: в докладе Ассоциации потребительских технологий говорится, что план Трампа по введению всеобъемлющих тарифов приведёт к увеличению стоимости, скажем, ноутбуков и планшетов на 46%. И так по многим товарам. Политика Трампа будет не просто радикально инфляционной, она больше всего ударит по американцам с низкими доходами — тем, чью жизнь он обещал сделать «снова великой».

Среди главных приоритетов — борьба с нелегальной эмиграцией, депортация незаконно въехавших в страну. Благое намерение. Но получится ли на практике? Давайте разберёмся.

В США сейчас находятся около 12 миллионов тех, кого принято считать нелегалами. А может, и больше — точно никто не знает. Условно их можно разделить на несколько категорий. Это те, кто пробрались в нашу страну «через забор», без каких-либо въездных документов, те, кто каким-то образом официально отмечены в пересечении границы, те, кто просрочили различные въездные визы, те, чьи дела рассматривают иммиграционные суды (таких 3.4 миллиона человек) и др. Трамп обещал депортировать для начала миллион нелегалов. Скорее всего, участь сия ждёт «перелезших через забор» — так подсказывает логика. Но, во-первых, их ещё надо найти. Во-вторых, выделить средства для изгнания с нашей территории, предоставить сопровождение для этой

небывалой по масштабам операции в виде полицейских, пограничников, национальной гвардии. Трамп заявил, что его администрация объявит чрезвычайное положение в стране и будет использовать вооружённые силы для проведения массовых депортаций. Подобная высылка не обойдётся без актов неповиновения, сопротивления... В-третьих, выделить транспорт, прежде всего, воздушный. И выльется всё это, как подсчитано, в оглушительную сумму 88 миллиардов долларов!

Очень может стать, что именно тут медведь-воевода съест первого чижикиа...

Во время предвыборной гонки Дональд Трамп сделал энергетическую политику одной из основ своей кампании, пообещав сократить бюрократическую волокиту и стимулировать американских производителей нефти к увеличению добычи. Ключевая цель такого шага – снижение цен на топливо для потребителей в США. Однако падение стоимости нефти повлияет не только на ситуацию в Штатах, но и на мировой рынок. В частности – на Россию, которая деньгами от экспорта углеводородов финансирует войну против Украины. Собирается ли Трамп выполнять своё предвыборное обещание? Что для этого надо сделать и какими могут быть последствия для военной машины Кремля?

В одном из интервью накануне выборов Трамп заявил: «Мы будем бурить, детка! Бурить». Фраза, которая в оригинале звучит как «Drill, baby, drill», стала, наверное, самым громким обещанием республиканца в контексте будущей энергетической политики страны. В целом он обещал расширять нефтегазовые программы, чтобы «освободить добычу внутренних энергоресурсов, снизить рост цен на бензин, дизтопливо и природный газ, способствовать энергетической безопасности друзей США во всём мире, отменить социалистический «Зелёный Новый курс»».

«При стоимости нефти 100 долларов за баррель Путин может вести войну, а при 40 долларах это уже невозможно», — подчёркивал Трамп во время выступления в Экономическом клубе Нью-Йорка в сентябре 2024 года. Возможно ли снизить цену на нефть до такого уровня и что для этого надо сделать? Эксперты считают, что такой сценарий реалистичен, но Штаты не смогут сделать это самостоятельно. Для существенного снижения цен надо заручиться поддержкой других крупнейших производителей нефти. Надо общаться прежде всего с Саудовской Аравией, и с ней у Трампа традиционно нормальные отношения. Если он очень попросит, думаю, саудиты могут пойти навстречу.

ТЕПЕРЬ – О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Вызов главному сопернику Америки — Китаю, непростые отношения с Евросоюзом, аутсорсинг, то есть возвращение рабочих мест из Юго-Восточной Азии домой в США, укрепление в значительной мере утерянного авторитета страны в мире — проблема на проблеме. Мы можем только догадываться, какие политические инструменты изберёт 47-й президент в попытке разобраться с ними. Но вот две проблемы, решение которых не терпит отлагательств. Мы имеем в виду две войны.

Израиль

Трамп — давний друг Еврейского государства. Он декларирует «Его враг — наш враг». И добавляет: «У Израиля развязаны руки в борьбе с террористами ХАМАСа, Хезболлы, с иранскими аятоллами». И это не пустые слова. Кто-кто, а Тегеран это отчётливо понимает. Никакого ответного ракетного удара по Израилю не последует — убоятся. Избранный президент США планирует возродить свою «стратегию максимального давления с целью банкротства Ирана» сразу после вступления в должность. Financial Times сообщает, что переходная команда Трампа готовит жёсткие указы, включая санкции на экспорт иранской нефти. Конечной целью будет подтолкнуть Иран к переговорам о новом ядерном соглашении. А покамест он резко увеличил число центрифуг для нужного обогащения урана...

Но как быть с поставками вооружения Хезболле? Согласно американскому плану прекращения огня на юге Ливана, Израиль сворачивает боевые действия. Контроль за территорией переходит к ливанской армии. Хезболле придётся разоружиться и подчиниться — с согласия Ирана, разумеется. А Израиль получит свободу действий по части контроля за происходящим близ его северных границ.

Добавим к этому. Официальные силы безопасности и армии Ливана будут единственными вооружёнными группами, которым разрешено носить оружие или использовать свои силы на юге Ливана. Все продажи, поставки и производство оружия или материалов, связанных с оружием, будут под контролем и управлением правительства Ливана. Все несанкционированные объекты по производству оружия и материалов, связанных с оружием, будут ликвидированы. Вся военная инфраструктура и базы Хезболлы будут уничтожены, и будет конфисковано всё нелегальное оружие, не соответствующее этому соглашению. Ливан развернёт свои официальные силы безопасности и армию вдоль всех границ на юге Ливана — Израиль отведёт свои войска в течение 60 дней.

План принят, боевые действия остановлены. Израиль желал преподнести Трампу подарок ко дню инаугурации — прекратить ливанскую войну. Вышло раньше срока, Байден опередил Трампа. Все ли довольны в Израиле? Нет, не все. Авигдор Либерман, глава партии НДИ и экс-министр обороны, назвал соглашение с Ливаном «повторением ошибки 2018 года, когда премьер-министр пошёл на заключение договорённостей с ХАМАСом. Вместо решительного и мощного удара, включая уничтожение лидеров террористов, он принял решение об умиротворении ХАМАСа, покупке тишины и спокойствия».

Гораздо сложнее с ХАМАСом. Куда девать миллионы палестинцев, которых ни одна из мусульманских стран не хочет брать под свою опеку? О создании палестинского государства американский лидер и думать пока не хочет. Ему нужен быстрый убедительный успех. Растут упования, что он-таки добьётся остановки войны путём уговоров Израиля и принуждения террористов вернуть оставшихся в живых заложников. В таком случае ХАМАС опять останется недобитым. Зато 47-й громко объявит о победе! Или съест чижика — это как посмотреть.

УКРАИНА

Здесь ситуация намного сложнее. Разговоры о мирном плане Трампа — иллюзия. Нет никакого плана. Есть отдельные идеи, как посадить за стол переговоров Путина и Зеленского, но они рассыпаются как карточный домик при ближайшем рассмотрении. Придумали, скажем, провести демаркационную линию на 800–1200 км., разделив воюющие стороны: что под контролем России, с учётом захваченных территорий, — то её, что под контролем Украины — то её. И ввести по обе стороны этой новой границы «голубые каски», но, не дай бог, не американские и не ооновские, а других европейских государств. Одновременно пообещать Киеву гарантии безопасности, однако без приглашения и приёма в НАТО. Всерьёз обсуждать эту идею вряд ли станут: тот же Путин ни за что не согласится иметь под боком солдат враждебного блока. Да и Зеленский не примет идею, где придётся поступиться территориями и отсутствует главное — гарантии безопасности в виде приёма в НАТО.

Есть вариант куда более возможный, по мнению некоторых аналитиков. Трамп предъявит Зеленскому ультиматум: либо прямые переговоры с Путиным плюс отказ от деокупации территорий как условия для прекращения огня, либо немедленное сворачивание американской помощи (если Европа хочет — ради бога, но ей одной справиться будет очень трудно). А вот дальше... Заартачиться могут оба. Зеленский — по-

тому что будет выбирать между плохим и очень плохим. Путин — потому что будет выбирать между хорошим и очень хорошим. Но первый ход — за Путиным. Тут два сценария: он может подыграть Трампу и сказать, что готов к переговорам хоть завтра, а может не подыгрывать, сразу выложив пресловутую *стамбульскую карту* поверх других (ну, то есть ничего не меняя в своей позиции, перечёркивая Украину как суверенное государство). И мирный план Трампа сразу начнёт пробуксовывать.

Договориться с Путиным на приемлемых для Украины условиях — сегодня невозможно. Кремлёвский пахан будет воевать до тех пор, пока либо Россия серьёзно экономически не ослабнет, либо Украина капитулирует, что вряд ли. Громогласное предвыборное обещание Трампа закончить войну за сутки-двое — типичный «чижик».

Закончить редакционную статью, на наш взгляд, уместно фрагментом текста известного политолога Владимира Пастухова:

Трамп — не создатель, он разрушитель плотин. Как ненужных, так и жизненно необходимых. Сейчас, стоя на берегу, мы не знаем, каким на самом деле будет тот поток событий, который захлестнёт мир в ближайшие месяцы. Но поток будет, и он унесёт много иллюзий, много дутых авторитетов и нежизнеспособных идей. К сожалению, наряду с ними погибнет или пострадает и много полезного, того, что создавалось многими поколениями, и того, что потом долго и тяжело придётся восстанавливать. Надеюсь, ребёнка (человечество) этот поток из купели всё-таки выбросить не успеет...

Ирония истории состоит в том, что человек, пришедший к власти под лозунгом «Make America Great Again» в реальности будет тем, кто проколет иголкой пузырь доминирования США и Запада в мире и начнет его сдувать до естественных и безопасных размеров... Пожар легко уничтожает старый лес, потому что сушняк легко загорается от любой случайной искры. Через полвека на месте пожара обычно вырастает новый молодой крепкий лес, поэтому с точки зрения природы пожар полезен. Но с точки зрения фауны, обитающей в старом лесу, он является трагедией, которую многим не пережить. Трамп — это пожар в сухом лесу.

ДАВИД ГАЙ, главный редактор
МИХАИЛ МИНАЕВ, издатель

Андрей НОЩЕНКО

ВАТНЫЙ РАЗЛОМ

Документальная повесть*

Печатается с сокращениями

Непривычный холод в начале мая 2022 года удивлял даже неизбалованных жителей средней полосы и Северо-Запада России. Злая погода будто крепко схватила за горло деревья и кусты, запретив выдыхать заготовленную зелень. Умники-остряки в живых разговорах и соцсетях соревновались, формулируя варианты банального вывода: скажем, «Весна не хочет приходить в эту страну». Хмурое же большинство либо молчало и ждало возможности высадить, наконец, картошку, либо всерьёз винило Америку за то, что собралась-таки заморозить Россию с помощью новейшего климатического оружия.

Провинциальный город В. едва ли чём-то сильно отличался от прочих городов огромной страны. Почти три месяца назад люди очутились в новой реальности и разделились даже не на две, а в действительности — на множество групп. Вместе с тем, точно знали об этом или хотя бы догадывались далеко не все. Именно эти «всенормальники» и «ачтослучилосьники» были для меня противнее всего. Даже хуже истеричных патриотов. Те с лёгкостью проглотили кремлёвскую наживку и наполнили свою несложную жизнь ненавистью к Украине. Слово разрешения много лет ждали и вот — получили. Отношение к ним сформировалось само собой. Я боялся их. От того, что они говорили, охватывала ледяная жуть, да. Но жуть эта была понятна и ожидаема. Страшнее становилось от общения с теми, кто ничего не замечал и продолжал жить как ни в чём не бывало. Наблюдая их незамысловатую безмятежность, всерьёз начинаешь сомневаться в своей психической

---

* Это откровенный рассказ об обыкновенной российской семье, после агрессии России в Украине избравшей эмиграцию. Некоторые имена изменены.

стабильности. Нужно аккуратно потрогать воздух вокруг, убедиться, что твёрдо стоишь на ногах, а то и побить себя по щекам. Требуется время, чтобы выбраться из-под мутного густого влияния безмятежных и вернуться в реальность. Невероятно тяжёлую. Я потратил немало сил, чтобы постараться понять их. Требовалась чистота эксперимента, и я их слушал. Вживую и в соцсетях, лицом к лицу и по выдержкам из телевизора. Хотел, надеялся услышать что-то новое. То, что я упустил, чего не понимаю по глупости своей и оттого не знаю, как жить теперь, когда Россия уничтожает, жжёт, насилует и убивает соседа. Надеялся напрасно. Стандартные мантры: всё те же укронацисты, бандеровцы, биолaborатории, клоун во главе недогосударства.

С личными разговорами сложнее всего. Меня ввергал в ступор идиотский рецепт окружающих, который позволял им отгородиться от войны. «А мы об этом не думаем, не говорим!» — гордо заявляли они с видом мудрецов, которым открылась недоступная прочим несчастным истина. Я не мог взять в толк, что должно находиться в головах людей, чтобы помешать им осознать хотя бы в общих чертах размер катастрофы. Разве вы не взрослые мужчины и женщины? Вы не живёте в стране, которая начала войну против соседей? На вас эта война никак не влияет? Вы твёрдо уверены в прекрасном будущем ваших детей в связи с этой войной?

Здесь ровно два варианта, увы. Либо они настолько глупы, что не в состоянии понять очевидного, либо инфантильны до добровольного слабоумия. Чёрт его знает, что хуже.

Но ведь нельзя требовать от людей соответствия своей модели поведения. Кто я такой, во-первых. И потом, кем бы я выглядел, набрасываясь на всякого, кто не соответствует? Но как при этом находиться среди этих заколдованных?

А ещё вот это: «Ты слишком радикален. Это, конечно, понятно, ведь ты с Украины... Но так всё равно нельзя...»

Меня физически тошнит от таких выступлений. По большей части и в первую очередь из-за того, что говорят это не связанные друг с другом люди, но одними и теми же словами. Как зомби, заведённые металлическим ключиком через дырку в спине.

Можно подумать, начни Россия убивать и бомбить казахов, молдаван или литовцев, попутно пачками укладывая и своих граждан, мне не было бы до этого дела, и я порхал бы мотыльком?! Сделать с таким отношением ничего нельзя. Наоборот, я будто даже помогаю этим людям оправдывать своё мозговое бессилие. Этот, мол, ясно, чего бесится,

он оттуда родом. А мне-то что, мало ли кто где воюет? Всё нормально, живём дальше. Фейки, много непонятного, все всё врут...

Раз за разом я прогонял через уставший мозг эту и другие не столь сложные конструкции, которые от ежедневных дум проще не становились. С конца февраля всерьёз и долго думать о чём-то ещё не получалось. Да, конечно, мне было понятно, что к хорошему это не приведёт. Вообще-то, у меня замечательный сын, близкий к завершению брак, запутанная личная жизнь и много разных дел. Кроме того, я сейчас там, где войны нет. Мне точно не хуже всех. С запасом! Сила инерции ещё долго будет создавать иллюзию прежней жизни, привычной и спокойной.

Какая-то часть меня нашёптывала подсознанию: не переживай так сильно, отвлечись, забудь... Думаю, это обычный и несложный механизм самозащиты. Многие вокруг меня с радостью переключили этот тумблер. Очень многие даже из числа условно умных. Теперь же критерии прежней жизни не годились, а новым ещё только предстояло сформироваться и стать нормой. Сколько времени уйдёт на это?..

За привычными тяжёлыми размышлениями я не заметил, как почти дошёл до любимой кофейни. Руки мои на майском холоде сделались сизыми, как нос у карикатурных алкашей. Со мной бывает такое, когда зимой случается без перчаток перебежать от машины до тёплого места. В последний раз, пожалуй, это было в феврале-марте. А сейчас май. Ну и дела!

Даже от мысленного проговаривания «февраль» меня будто бьёт разрядом тока средней силы. Десятки раз с начала войны я ловил свой мозг посреди замысловатых маршрутов, конечным пунктом которых неизменно оказывался тот ад, который одна моя родина прямо сейчас устраивала в другой. Можно было думать хоть о разноцветных бабочках, хоть о домашних котлетах, о французском языке или о любимом изгибе женского тела — через два-три поворота мысль приходила в одну и ту же точку.

Выныриваю из очередного водоворота посреди чашки остывающего американо. В кофейне «Все свои» обстановка как в названии. К ребятам за стойкой можно не присматриваться, пытаюсь угадать их взгляды и различить настроения. Здесь невидимыми проводниками подключаешься к прошлой жизни, чувствуешь её. Не люблю оглядываться назад и сравнивать, но сейчас можно. Нужно. Сравнение, как всегда, не в пользу настоящего, вот только счёт теперь — разгромный.

* * *

Я получил новый загранпаспорт. Он оказался готов на десять дней раньше заявленного срока. Россия охотно выпускала меня, не чиня препятствий. Я был ей не нужен.

Билета всё ещё не было. Я следил за ценами и прикидывал варианты, которых было не так много. А пока решил поговорить с Василием, чтобы провентилировать ситуацию. В действительности, почти не сомневался, что мне разрешат удалённую работу. По крайней мере, попробуем этот вариант. Мой отдел работал хорошо. Ребятам под моим началом было комфортно. Некоторые вопросы, особенно с логистикой из Китая, завязаны лично на мне. Это давало оптимизм. Удалёнка очень помогла бы мне на первых порах в Марокко.

Если разговор о работе с кем-то из сотрудников был неизбежен, Василий стремился закончить его как можно скорее. Ему нравилось, когда отлаженный бизнес работал практически сам собой. Особое личное участие он старался принимать только в финансовых вопросах и в основном контролировал оплату товара китайским поставщикам. Ко мне у Василия было особенное отношение в сравнении с прочими наёмными сотрудниками. Он знал о моём опыте. Кроме того, ему было важно, что компаньоны видят достойную работу отдела ВЭД под руководством давнего знакомого Василия. Если я просил о встрече, он сам спешил ко мне в кабинет или приглашал в переговорную комнату.

— Понятно, — медленно, тяжело произнёс Василий, когда я закончил рассказ о своих планах в уместных для этого случая подробностях. — Ты понимаешь, конечно, что мне в любом случае нужно обсудить это с компаньонами. Мы подобные решения принимаем втроём.

Мне нечего было больше сказать. Казалось правильным не набрасывать лишних деталей и просто подождать. Василий поспешил добавить:

— Серьёзных нареканий по работе твоего отдела нет. Думаю, согласуем тебе удалёнку, на несколько месяцев точно. А дальше посмотрим по результатам.

* * *

С тех пор, как Юля с Ромкой улетели в Хорватию, я с нетерпением начал считать дни до своего заветного часа. Поймал себя на мысли, что жизнь моя в последние месяцы неправдоподобно наполнена событиями. Свежие эмоции каждый день давили на меня в произвольном порядке. Я уставал от постоянного стресса, но был далёк от истерики и слома. Как-то само собой мне ещё ранней весной пришло понимание того, что

этот мой кризис — надолго. Большой и тяжёлый механизм несколькими главными шестерёнками начал необратимо проворачиваться в сторону фундаментальных жизненных изменений. То, что я чётко это понимал и не противился им, казалось большим плюсом, который примирял меня с действительностью и давал силы. Казалось, что все неприятности последнего времени только подтверждают правильность решения об отъезде и спешат поскорее вытолкнуть меня из этого морока.

В те дни я замер в зыбком равновесии. Уже купленный билет до Ка-сабланки через Стамбул грел душу. Я знал, что Ромка с Юлей обустроятся и ждут ВНЖ, а Сандра будет рядом до самого отъезда. Я никуда не спешил в эти дни, даже двигаться начал как-то плавно. За рулём почти не ездил, только в дождь или прохладную погоду.

Август закончился неожиданно. Мне всё казалось, что на календаре 27 или 28 число. Часто бывает так, что последние дни длинных месяцев сливаются в один, бесконечный.

Сандра аккуратно уложила мои вещи в большую теннисную сумку и рюкзак, которые она же мне и подарила в своё время. Вещей оказалось немного, значительную часть барахла я оставил в Кривом. Что-то перевёз туда ещё раньше, прямо из Прибрежного. Сандра уже отправила маму с дочкой в Калининград, чтобы успеть к началу учебного года. Сама она дорабатывала положенные две недели, передавала дела и должна была лететь шестого сентября. Я точно знал, что Сандра могла уехать и раньше, но задержалась в В. только из-за меня. Мы пообещали друг другу во что бы то ни стало увидеться до Нового года. Как и где — неважно. Я заверил её, что всё устрою. Несколько минут мы стояли, обнявшись, у её Опеля во дворе. Во второй или третий раз я видел, как моя девушка плачет.

Я постоял в свете фар, пока она разворачивалась, и вернулся в квартиру. Столько раз мысленно проживал этот момент, но осознание так и не пришло.

Осталось попрощаться с близкими.

— Сынок, будь осторожен. Я буду молиться за тебя, — мама рыдала. Я гладил её по голове, как мог, успокаивал.

Отец протянул руку и сказал: «Удачи». Я пожал её и ответил: «Спасибо». Поколебавшись, он обнял меня, прижавшись шершавой небритой щекой. От него пахло табаком и спиртным.

Брат долго не выпускал из объятий, что-то пытался говорить, фразы путались, глохли.

Он протянул конверт с купюрами.

— Здесь тысяча «зелёных», копил год. Пригодятся.
Прощание рвало мне душу...

Мои сумки оказались тяжеленными. Такси домчало до вокзала за несколько минут. На утреннем поезде в Москву давно не ездил. Дорога предоставила достаточно времени для мыслей. Скорая встреча в Сержем и Лизой не сильно радовала. Вспомнился наш последний разговор, когда я позвонил ему сразу после покупки билета на самолёт.

— *Куда уезжаешь?*

— *В Марокко, я же говорил тебе.*

— *Насовсем?*

— *Сейчас сказать не могу. Но в обозримом будущем возвращаться не намерен.*

— *Ну-ну...*

Прозвучало вроде бы неодобрительно.

Он замешкался с продолжением разговора, но быстро вырулил на привычную колею.

— *Ждём тебя! Как всегда.*

Рейс до Стамбула был ночным. До полуночи предстояло пройти регистрацию и паспортный контроль. Ночевать у Сержа с Лизой я не планировал.

Меня встретили тепло, однако чувствовалось напряжение. Я знал: мой друг Серёга видит в отъезде из России что-то стыдное. Лиза спросила о том, как Юля и Рома устраиваются на новом месте. Я рассказал в общих чертах.

— *Зимой им тяжело придётся. Замёрзнуть могут!* — заметил Серж.

Я не сразу понял, о чём он говорит.

— *Там мягкий климат, это же не Швеция или Финляндия.*

— *Но отопление же там включают. А газа у Европы сейчас нет. И не будет! Хранилища заполнены лишь наполовину,* — показалось, что сообщил об этом с удовольствием.

— *Откуда такая информация?*

— *В новостях сказали.*

— *Серёг, ты серьёзно? Мы всерьёз будем обсуждать, что говорят в российском «ящике»? — промолчать я не мог.*

— *А почему не поговорить? Ты очень ошибаешься, если думаешь, что там постоянно врут!*

Я не верил ушам. Отказывался верить. Мой друг выступал на уровне сумасшедшей ватной бабки на лавке.

— Так там и про фашистов в Украине рассказывают! И про президента-клоуна.

— А что? Это не так, по-твоему? — Серёга снисходительно улыбался, словно говорил с подростком.

...Через полчаса дороги в «Шереметьево» пришло сообщение от Сер-жа: *«Бля, Андрюх, я не знаю, что написать. Три раза уже удалял текст. Я за тебя, как за брата. Удачи тебе! Надеюсь, мы снова увидимся. Ты — мой родной человек...»*

От сердца отлегло...

...Последние рубли я потратил на небольшую бутылку виски в duty free. Ожидал, что меня непременно настигнет острое одиночество. Я готовился к нему, ждал его. Прежде перед полётом ко мне всегда приходил кураж. Сейчас он был ложным, а полёт — не похожим ни на один предыдущий. Я путался в эмоциях, старался управлять ими. Получалось скверно.

Ночной рейс прошёл в полузабытьи. Пересадка в Стамбуле казалась бесконечной. Нужно было получить багаж, до Касабланки предстояло лететь марокканскими авиалиниями. Тяжёлые сумки стали совершенно неподъёмными. Я вяло перемещался по огромному аэропорту короткими переходами, потел в тёплом спортивном костюме, раздражался и матерился. Связи не было совсем. Раз за разом я проводил пластиковой страницей паспорта в специальном сканере, чтобы получить доступ в Интернет, но получал отказ. Простые сообщения тоже не уходили. Одиночество, которого я так ждал, пришло в компании с тоской и отчаянием...

ОБ АВТОРЕ

Андрей Нощенко родился в 1981 году в Краматорске, Украина. С двух лет жил в России в семье военнослужащего. Закончил Педагогический университет, факультет иностранных языков. Работал журналистом в нескольких региональных изданиях. С 2006 по 2012 — главный редактор журнала «Новая Вологда».

В августе 2022 года покинул Россию. До октября 2023-го постоянно жил в Марокко. С тех пор — попеременно в Марокко и Сербии.

Повесть «Ватный разлом» — его писательский дебют.

Саша НЕМИРОВСКИЙ
ИЗ ЦИКЛА «НОВАЯ ИУДЕЙСКАЯ ВОЙНА»

ГНЕВ

Опять мой народ под ножом мясников.
Неужели врасплох
был Всевышний захвачен?
Бьётся сердце, открытое нагишом,
пересохши от плача.

Не устав ненавидеть, не смолкают уста.
Та девчонка —
чиста,
тот младенец — невинен.
Этой сволочи чёрной
мало будет дубины —
она слишком проста.
Мало будет зарницам попадающих бомб
освещать эти рожи, а не лица и лоб.

Я лежу на дороге. Вой сирены вдали.
Мне отроги горы там, на юге, видны.
Вниз по склону идёт человек босиком.
Он скрижали несёт в развороченный дом.

В нём песком
покрывает пустыня тела,
там, где жизнь навсегда в никуда утекла.
Нам останется месть, обнищавшая злость.
Мой народ — что у мира застрявшая кость.

Этой крови не счесть, не измерить реки.
Я встаю во весь рост, отряхнувши пески.
Мы живём вопреки. Мы читаем скрижали.
Мы в ответ на вопрос на курок нажимаем.

(08.10.23)

СУККОТ

Девочка просила у Бога:
«Забери меня из лап людоедов!»
Плакала,
прижимая пораненную руку,
спрашивала:
«А куда моя бабушка делась?»
Долго
гоготали ей в ответ мясники.
— Не строй дурку!
Сиди тихо. Поворачивайся, подставляй тело
для осквернения.
А у девчушки — глаза васильки.
Дрожат колени.

Девушка вопрошала Создателя:
«За что? Чем провинилась?»
Из бетонной комнаты звёзд не видно.
Порвано концертное платье.
Отбиты
каблуки, лодочки развалились.

Вились
пряди, намотанные на ствол.
Голод. Боль.
В глазах убийцы всегда нарисован ноль.

Старая женщина
просила у палача
таблеток, воды.
Давление, наверняка, подскочило.
«Господи», — шепча:
«Ещё бы день продержаться.
Пошли силы,
покуда слова молвлю.
Внука выведи из беды,
ведь всего двенадцать!»
Сломанные кости в пакете на молнии.

Суккот —
праздник жизни. Щедр Всевышний
к семени Моисея.
Скот
распуган, убит. Лежит
навзничь хозяин. Тоже не дышит.
У младшей дочери — набок шея.
Остальных угнать. На глаза повязку.
Связать, бросить в повозку.
Пристукнуть,
чтоб не орали.
Над Израилем
светит солнце. С точки зрения спутника
на орбите — всё нормально.

(23.10.23)

ОБ АВТОРЕ

Саши Немировский (Александр Немировский) — поэт, писатель, хай-тек антрепренёр. Основоположник поэтического стиля «jazz-поэзии» в русской литературе. Автор 10 книг стихов и прозы и многочисленных публикаций в журналах и альманахах США, Канады, Германии, России, Испании и Финляндии. Лауреат литературной премии им. Хемингуэя журнала «Новый Свет» за 2017 год.

Главный редактор первого в мире литературного звукового авторского журнала «Западное Побережье». <https://westcoastlit.com>

Создатель и основатель (вместе с другими) Портала Свободной Литературы FreeЛИТ (<https://freelit.net>)

Подробные литературные статьи-эссе о «Jazz-поэзии» можно прочитать в журналах: «Интерпоэзия» № 3, 2018, «Журнал Грани» № 269, 2019, № 276, 2020, «Новый Свет» № 3 (21), 2018, «Нева» № 11, 2019. Книги можно загрузить и читать на персональном сайте автора <http://nomer.us/books.shtml>

Марина Тюрина-Оберландер
НА СКОЛКЕ БЫТИЯ

---

* * *

Как жить на сколке бытия
когда кругом война
как быть
когда любовь моя
не выпита до дна
когда привычный прочный мир
разбит и в пыль
и в прах
когда сочится смерть из дыр
с оскалом на устах
когда плыву по гребню мук
на острие межи
ко мне во сне приходит внук
в пространственной тиши
он за руку меня берёт
и наперегонки
сквозь тернии ведёт вперёд
сомненьям вопреки
он василёк на поле ржи
иссиня-золотой
и знаю я
что буду жить
пока мой внук со мной

ИЛЛЮМИНАТОР

В лазури неба завесь облаков
глядит нагромождением торосов
освобождая царственный альков
для чудища с безбожно длинным носом

и новоявленная серая гряда
плывёт бок о бок с самолётом
мимо
и тень кладёт на наши города
неспешно
незатейливо
незримо

под этой тенью копошится день
тасуя судьбы словно карты таро
но мной уже пленительная лень
овладевает с песней под гитару

иллюминатор
приникаю лбом
и в горизонт почти вгрызаюсь глазом
мне не скорбеть сегодня ни о ком
и с сердца не сцарапывать заразу

досель не отягчённая виной
за все изгибы собственной судьбины
хочу смотреть на землю подо мной
и видеть только мирные картины

ТЕНЕТА

Юрию Солодкину

Тенета выплыла из детства
из рідной української мовы
дідусь, живущий по соседству
ловил угрей тенетой новой
и приносил перед обедом
чтоб их швырнуть в котёл кипящий
и после есть
назло всем бедам
и будущим
и настоящим
я про тенёта не слыхала
и позже не искала в книгах
Ё оскопили в Е
сховало
оно тогда себя в веригах...

Но в вашей присказке вернулось
лик языка открыв усталый
которым в детстве обманулась
и с коим в зрелости осталась

КАЛИТКА

В окне завывает сирена
смирненно
священник проямлит молитву
калитка
качнётся и скрипнет натужно
не нужно
головку убрать кружевами
желанье

к тебе прикоснуться всем телом
успела
и щёку погладить рукою
не скрою
такая безумная нежность

небрежность
с которой на это ответишь
и больше по жизни не встретишь

ОБ АВТОРЕ

Марина Тюрина-Оберландер — поэт, прозаик и переводчик. Член Союза писателей XXI века, лауреат Международной премии им. Леонардо да Винчи (2018).

Родилась в Ленинграде в семье выдающегося учёного-почвовед, академика И.В.Тюрина. По образованию филолог-скандинавист. С 2000 года живёт в Вашингтоне.

Автор многочисленных публикаций в периодических изданиях США, России, Германии и др., альманахах «Поэзия» (Россия), «День русской зарубежной поэзии» (Германия), «Год поэзии» (Киев), антологиях «Современная датская поэзия», «Современная норвежская поэзия», а также девяти книг — четырёх книг переводов с английского и датского и пяти оригинальных: «На остром рубеже пространства», «Музыка слов», «Высокая нота», «I Simply Have to Fall in Love» и «That Strange Feeling of Freedom» (на английском языке).

Стихи и рассказы Марины переведены на английский, словацкий и персидский языки. В 2014 году вышел альбом песен на стихи Марины «Когда врывается любовь».

Член редсовета журнала «Времена».

Гари ЛАЙТ
ПРЕДЗИМЬЕ

DE NOVO

Ветер будет к полудню.
Покуда ещё тишина.
Доработать строку.
Вспомнить нечто созвучное джазу.
Зимне-жаркие будни,
где строфами бродит волна,
как всегда начеку:
в запятых моих ловит проказу.
Ничего не случится.
Имперских наречий ущерб
был чужим испокон
не всегда совершенному слову...
Незнакомые лица
в осязании свежести верб,
ветер с разных сторон.
Странный дар — как по кругу — *de novo**
и тогда и сейчас
всё твердит про банальный сюжет
политических догм
и болгарско-грузинских историй...
Профиль — тот же анфас
по прошествии тысячи лет,
в прошлом-будущем гром,
станет сном Средиземного моря

---

* Юридический термин, означающий взгляд на фактические обстоятельства заново, не принимая во внимание наличие прецедентов.

ПРЕДЗИМЬЕ

У вишенки на торте в самый раз –
сарказма, остроумия и прочих,
отточенных и бьющих в бровь и в глаз
сентенций всех декабрьских обочин...
Бесснежно, редко, значит — не зима,
здесь — ветер с Мичигана наверстаёт,
так от души насыплет в закрома,
что не поможет даже дама с горностаем.
Железнодорожный неврастеник Пикассо,
или Пикассо, как угодно будет панству –
предвидел через площадь марш-бросок
как образец промёрзшего пространства.
Отменный город, но пять месяцев в году
вот эти прерии — суть не для слабонервных,
мчать по хайвею в скоростном ряду –
штрих, выдающий склонность к постмодерну.
Но это грубо и эстетам не к лицу,
куда уместней сдать недрам кофеварен,
и отвечая на претензии истцу,
не отвлекаться на глаголы тёплых спален.
Мораль: не нравится чикагская зима,
снимай калоши и куда-нибудь мигрируй:
в Конфедерацию, к карибским островам,
в Район Залива, в мексиканские мотивы...
Последнее, конечно парадокс,
не заискрит даже в опыте пародий,
как «объективность» snn, «гуманность» fox,
но не резон политиканствовать и шkodить...
Когда за катаклизмом катаклизм
грозит и вовсе весь проект переиначить
за жёсткий, алчный и кровавый формализм,
ползущий с рельс поставленной задачи:
где *не убий, не возжелай, не укради*
без обсуждений пребывали изначально,
не только в *датском королевстве* не ахти,

глобально — неоправданно печально.
Беда не в том, что скуден слог, фальшив загар,
что нравы питерской шпаны вошли в каноны...
Народу Книги протрубил беду шофар,
в приоритете псевдоумие и дроны...
А потому и вишенка, и торт,
сарказм с претензией — нелепо неуместны,
убавить пафос, подзакрывать на время рот,
и может быть — беда отступит повсеместно

ОБ АВТОРЕ

Гари Лайт родился в Киеве в 1967 году. С 1980 года живёт в США. Окончил Нортвестернский университет (факультеты политологии и славистики), затем юридическую магистратуру.

С 1998-го года состоял в Союзе Писателей Москвы. В 2015-м году принят в Союз писателей Украины. Состоит в ПЕН-клубе. Публикуется в литературных журналах США, Израйля, Канады, Европы и Украины.

Участник антологий «Строфы Века-2», «Киев. Русская поэзия. XX век», «70. Стихи к 70-летию Израйля». С конца минувшего века в Киеве, Нью-Йорке, Чикаго и Филадельфии в различных издательствах вышло несколько книг автора.

Сборник стихов — «Траектории Возвращений», опубликованный одновременно издательствами в Украине и США, был удостоен литературной премии Национального Союза Писателей Украины им. Николая Ушакова.

В 2020-м году, в США и в Украине, практически одновременно, был опубликован сборник стихотворений Гари Лайта «Confluences» на английском языке. В декабре 2022-го года, в Киеве, и в январе 2023-го в США (Чикаго и Бостон) вышла следующая книга — «Дологосо», в которой присутствуют стихи на украинском, английском и русском, а в сентябре 2024-го там же новая книга автора — «Саганаж».

Макс НЕВОЛОШИН ГДЕ СИДИТ ФАЗАН

ФРАГМЕНТЫ ПОВЕСТИ

Город Веллингтон я себе придумал. Ошибки исключались: я знал, что реальность — плагиат вымысла. Энциклопедии могут соврать, фантазия — никогда. Оставалось лишь уехать в сочинённый мною город. Что может быть разумней и естественней? Только свалить туда вместе с женой.

Нам было чуть за тридцать. Пара кандидатских, четырнадцать рабочих мест, восемь арендованных квартир. Плюс движимое имущество — одна сумка. Минус родственники там, перспективы — здесь, деньги — везде, то есть нигде. Между тем утихала гульба и пальба девяностых. Заграница нас любила, но уже без огонька. Просвет легальной эмиграции сузился до размеров небольшого ангела. Выпускали хмуро, брали привередливо, едва ли не обнюхивали, морщась. Бумажных дел мастера изгалялись с обеих сторон. Типичная история, увлекательность которой обратно пропорциональна её длине. Даже в романах-бестселлерах она заменяется фразой «незаметно прошло два года».

Улетали мы как-то буднично, аж досада взяла. У людей отъезд на дачу выглядит значительней. В последний момент не раздался звонок. Проникновенный голос в трубке не сказал: «Останьтесь. Всё забудем и дадим». На Ленинградке и съезде к терминалу чудесным образом исчезли пробки. Толпа пьяных друзей с гармонью не явилась в аэропорт. Мы избежали прощальных объятий, напутственных слов и размытой косметики. Двое встречных ментов и овчарка были задумчивы, как аспиранты филфака. А ведь я готовился, почти хотел услышать: «Эй, стоять! Документы предъявляем. Ишь, собрались, умники. Мы, понимаешь, здесь, а эти гады — в Новую Зеландию. Пройдёмте-ка...» Нет, тишина.

Даже стук пограничного штампа не вызвал эффектных ассоциаций. Например, с аукционом или залом суда. Или со звуком гильотины. Какие сравнения пропали! Просто «тук» и «тук». Второй «тук» слегка

запаздывал. Я оглянулся. Пограничница беседовала с моей женой. Напрягся, слышу:

— В Новую Зеландию?

— Да.

— На ПМЖ?

— Ну да.

Тётка в униформе с прищуром взглянула на жену. Увидела длинный лайковый плащ, нефритовые глаза. Ангельское лицо кинозвезды семидесятых. И произнесла сочувственно:

— Говорят, там все мужики, как наши колхозники.

— Я со своим лечу, — ответила жена.

И обе с интересом посмотрели в мою сторону.

Очарование моей лучшей половины сродни инсайту или дежавю. Она приковывает и туманит взоры. В её присутствии сбиваются кассиры, банкоматы, светофоры и часы. В любом аэропорту жена подвергается назойливому вниманию контролирующих служб. Вначале меня это беспокоило. Затем я стал их понимать. Приятно докучать красивой женщине на законных основаниях. Заглянуть в косметичку, исследовать фигуру металлоискателем, обнюхать собакой. В крайнем случае — поговорить.

Следующий диалог произошёл в накопителе. Задерживалась посадка на рейс компании JAL. Пассажиры маялись в неудобных креслах. Вдруг где-то сбоку прорезалась дверь. Будто из стены шагнул японец в костюме и галстук. Огляделся и двинулся прямо к нам. Ага, вот оно, — похолодел я. Но реальность оказалась круче. Японец опустился на колени перед моей женой и на внятном английском сказал:

— Простите за ожидание, мадам, небольшой форс-мажор. Двое пассажиров передумали лететь. Необходимо выгрузить их багаж, что займёт...

— Это не мы, — пошутил я.

Он проигнорировал меня с достоинством самурая.

— ... что займёт не более пятнадцати минут. Ещё раз прошу извинить.

— Спасибо, — чуть растерянно ответила жена, — но почему не объявить это для всех?

— О да, конечно, — самурай поднялся, — я ведь за этим и шёл.

Сбыча мечт, особенно розовых, — хитрая штука. Спросите Мартина Идена. Даже моментом насладиться трудно. Когда оно случается, ты

ещё не веришь. Когда поверил, оно уже рутина. Я поверил с опозданием часов на семь. Не тогда, когда Боинг, взяв октавой ниже, превозмог четыреста тонн здравого смысла и земля стала быстро превращаться в карту местности. Нет, тогда это казалось путешествием. Ощущение родов возникло после Токио. Многочасовые, тяжёлые роды как финал двухлетней беременности. Я был одновременно акушером, новорождённым и матерью. И адрес доставки выбрал сам. Смерть здесь тоже присутствовала каким-то боком. Ведь эмиграция — не только смена места, языка. Ты сам меняешься четверти на три. Уходит морщинистый циник с тяжёлым анамнезом, появляется некто глупее, моложе, легче.

Сидней, «окно» между рейсами. Всюду голые ноги, открытые плечи, приветливые декольте. Джинсы выглядят извращением. У нас тоже есть шорты, но они в багаже. Вышли под убийственное солнце. Внутри зашевелилась самолётная еда.

— Знаешь, на кого мы похожи?

— М?

— На двух куриц-гриль. Их выпотрошили, начинили чем-то посторонним и сунули в горячую духовку.

— Смешно.

Попытка автобусной экскурсии. Проснулся я только раз. За окном волновался перекрёсток, гневно сигналили автомобили. На меня в упор смотрел блестящий, чёрный памятник. Казалось, он выполнен из гудрона и стекает на постамент.

Вторично мой сон оборвали глухие удары. Мы снова летели. Самолёт кидало вниз и поперёк, будто лодку по волнам. Небо и море похожи в этом смысле: обе стихии легко раскрывают тему как маленького, так и лишнего человека. Я вспомнил, что в Сиднее на веллингтонский рейс загрузилась команда баскетболистов. Теснота в салоне резко увеличилась. Запахло недавней победой и вискарём. Зазвучал неряшливый английский, в котором перепутаны все гласные. Видимо, ребята забыли пристегнуться и теперь стучались головами в потолок.

«Привет, девочки и мальчики, — раздался уверенный голос в динамиках, — это капитан Глен Вильямс. Мы подлетаем к Веллингтону, если кто забыл...» Говорил капитан чуть понятней спортсменов. Я успевал расставлять по местам его гласные. Уловил «столица ветров», «над проливом Кука штормит» и «сядем вовремя, но жёстко». Глен Вильямс недооценил свой профессионализм. В 23:45 мы нежно коснулись поверхности Новой Зеландии.

Аэропорт был какой-то ненастоящий. Напоминал замаскированный плакатами сарай. Тусклая реклама, болезненный свет, мягкая от пыли ковровая дорожка. Я долго искал подходящее слово. Заброшенность? Киношность? Имитация? Портал? Фокус в том, что слово это — не только про аэропорт. Оно из синонимов города. Нетронутость? Дизайн провинциального музея? Повсюду артефакты, экспонаты, а дотронешься — рука видна насквозь. Реальные здесь только океан и ветер. Слова, оценки приблизительны, ибо Веллингтон неопределим. Эскиз, туманный силуэт, ускользающая мысль. Покинув его, ментально теряешь уверенность в том, что он существует.

Но это после, а тогда я в оторопи думал: спокойно. Сейчас этот предбанник кончится, и начнётся человеческий аэропорт: дьюти-фри, кафе, вино и музыка, люди и прокат автомобилей. Началась, однако, улица. Сильный ветер дёргал темноту. Транспорт подозрительно отсутствовал. Пассажиры нашего рейса быстро и загадочно исчезли. Далеко, где ночь встречалась с океаном, мигали редкие огни.

— Ты понимаешь что-нибудь? — спросила жена. — Где мы?

— Для начала понять бы, кто мы.

* * *

«И наша любимая тема: погода, — развязно сказал диктор, — в Данидине ливень, местами град, ветер до семидесяти, одиннадцать градусов как бы тепла. Кто может, сидите дома, ребята. Крайстчёрч — максимум внимания за рулём, туман, небольшие дожди, пятнадцать. Веллингтон берёт сегодняшний джекпот. Лёгкая облачность, без осадков, семнадцать. В Окленде двадцать...»

Сверху рушился тотальный водопад. Авто сотрясало и плющило. Дворники не справлялись.

— Что за бред? — спросил я у коллеги, подвозившего меня. Тогда я часто задавал нелепые вопросы. — Лёгкая облачность?! В окно не могут посмотреть?

Коллега хмыкнул:

— Не исключено.

— Ну, позвонить. Узнать для интереса, какая у нас погода.

— Пока будут звонить, всё изменится.

В столице Зеландии климата нет. Точнее, он — вроде абстрактной картины. Понять можно так и эдак, и вверх ногами сойдёт. Можно и так понять, что это не живопись вовсе, а блажь и сумбур. Сезон здесь один:

дождик, разбавленный солнцем, туманом и ветром. Коллизия быстро меняется в разные стороны, по очереди, вместе или как попало. Ветер целеустремлённо хлещет по физиономии, над городом летают мокрые зонты. Одежда и погода связаны только в головах недавних эмигрантов. Местным пофиг — всё равно ошибёшься. Одеваются по вдохновению, живут не суетясь.

Сначала в них трудно увидеть людей. Они кажутся выдумкой, созданиями Толкиена, Диккенса, Брейгеля. Их гардероб и даже лица напоминают реквизит. Откуда, из каких запасников и недр извлечены их старомодные, тяжёлые пальто? Накидки, макинтоши эпохи креативной географии? Ботфорты на платформе, кружева, боа из меха сказочных зверей? Из каких временных дыр явились эти башмаки, снятые аборигенами с первопоселенцев, эти древние морщины и глаза?

Здесь вещи не дряхлеют, а накапливают смысл. Любой предмет, от мотоцикла до игрушки, чинится, штопается, десятилетиями меняет сэконд-хэнды и владельцев. И когда его цена уходит в область междометий, триумфально поселяется в антикварной лавке. Это не от бедности или скупости. Это — чудом уцелевшая, иррациональная связь между вещами и людьми. Одно — продолжение другого в любом порядке. Ты не можешь выбросить свой характер, присвоить чужой или купить новый. То есть: внешний облик человека не зависит от его статуса, доходов, интеллекта и прочей ерунды.

Когда профессор Хелен Мэй явилась на лекцию в розовом топе и алых бермудах, я испытал эстетический шок. Известный учёный, шестьдесят плюс, высокая, седая леди в наряде тинэйджерки. Студенты остались невозмутимы. Только из партера донеслось:

— Классный прикид, Хелен.

— Спасибо, — ответила профессор, — день такой.

Она была моим вторым работодателем в Зеландии. Устроиться на кафедру мне помог волжский автозавод. Шло собеседование. Вдруг Хелен говорит:

— Я долго на русской машине ездила. «Лада», знаете? Называла её «моя бабушка». Славная машина.

Слово «бабушка» Хелен произнесла по-русски, но с ударением на «у».

— Да ну? — удивился я.

— Дешёвая, простая, экономичная, надёжная.

Я совсем растерялся.

— Надёжная?

ОБ АВТОРЕ

Макс Неволошин родился в Самаре. В прошлом — учитель средней школы. После защиты кандидатской диссертации по психологии занимался преподавательской и научно-исследовательской деятельностью в России, Новой Зеландии и Австралии. С 2003 года живёт в Сиднее. Автор трёх сборников рассказов и повестей. Печатался в «Новом журнале», «Дружбе Народов», «Волге», «Юности».

Его первая книга, вышедшая в 2015 году, попала в лонг-лист премии «НОС». Финалист «Open Eurasia and Central Asia Book Forum and Literature Festival 2015». Книги Неволошина дважды занимали первые места в Германском Международном литературном конкурсе «Лучшая книга года» — в 2017 и 2020 годах. Его произведения опубликованы в изданиях России, Австралии, Новой Зеландии, США, Канады, Украины и Германии.

Анна АГНИЧ

ПРОЗА

Из предисловия к книге «НАТЮРМОРТ С СЕЛЁДКОЙ И БЕЗ»,
изданной в Москве уже после кончины А. Агнич в 2019 г.

<...> Анна Агнич родилась в Киеве в 1952 году. Пластичная, она занималась в балетной школе, но увлеклась... геологией. Позднее руководила кружком юных геологов, водила геоморфологические экспедиции. Влюбилась в спелеологию: вместе с так называемыми трудновоспитуемыми подростками открыла несколько новых, не известных раньше пещер и картографировала их. Участвовала в поисковых и спасательных

работах в Карпатах и на Кавказе, читала лекции от общества «Знание» о древнерусских летописях, что требовало глубокого знания предмета и высокой эрудиции. Закончив Киевский политехнический институт, Анна работала инженером-электронщиком и программистом, а позднее бизнес-аналитиком. «Я всё могу, если захочу!» — часто говорит одна из её героинь. Из Нью-Йорка семья в 2005 году переехала в Бостон.

Анну Агнич хорошо знают на интернет-сайтах, она неоднократно была призёром и победителем конкурсов на лучший рассказ. Её жанр — миниатюры, рассказы, повести — сплав трезво описываемой действительности и фантастики. Автору удаётся балансировать на зыбкой грани двух миров, реального и воображаемого. Но что такое фантастика, как не творческое преломление вот этой осязаемой реальности? Дерево на берегу отражается в воде перевёрнутым деревом, но зыбь от ветра превращает его крону то в голову Медузы

Горгоны, то в осьминога, то в невиданную, никем не описанную планету в тёмной галактике воды — и создаёт новый мир. Рассказ «Гамбит с вулканом» удостоился высокой оценки Бориса Стругацкого, который принял решение напечатать его в альманахе «Полдень, XXI век». Рассказ появился в январском номере 2013 года.

...Нас многое сближало: книги, друзья, — но более всего, пожалуй, требовательность к тому, что выходит из-под пера. К своим текстам она подходила очень придирчиво, в который раз переписывая то, что казалось законченным. Её рассказы печатались в журналах, газетах и сборниках в России, Украине, Израиле, Германии, Канаде и США, всего было не менее сотни публикаций, но как тщательно, придирчиво работала она над языком и стилем! В 2016 году бостонское издательство выпустило сборник её рассказов «Девочка в окне», но презентации на «Бостонских чтениях» — литературного клуба, организованного ею вместе с семьёй в 2013 году — не последовало: Аня не допускала никакой саморекламы. Микрофон предоставляли всем, но сама она подходила к нему только чтобы сделать объявление.

Чуткий, тонкий и терпеливый слушатель, она не любила говорить о себе. Всегда на втором плане, в тени — родных, друзей, близких. А наедине с компьютером погружалась в иную работу — составление альманаха поэзии «Бостонские чтения»: тридцать пять авторов, почти три сотни страниц, больше года напряжённой работы, презентация. Это совсем иначе, чем работа над собственной книгой, говорила она, «и чувство сильней, и праздник больше».

Увлечение спелеологией привело к скрупулёзному расследованию — в 2015 году начала собирать материал для книги о спасении нескольких еврейских семей в пещерах Западной Украины во время Холокоста. Встречи с выжившими людьми, их потомками, поездки в Украину, спуск в те самые пещеры — всё это требовало много сил, огромной энергии. Богатейший документальный материал — фотографии, записи, рассказы людей, проживших под землёй, без солнечного света — как об этом написать? Анна дважды рассказывала историю «Тайны украинских пещер» в Киеве, а в 2019 году провела несколько выступлений в Бостоне. Она спешила, торопилась рассказать как можно больше, понимая, что книгу написать не успеет.

«Что ещё?.. — задумалась Анна во время одного из интервью. — Никогда не прыгала с парашютом, зато на озере Баскунчак помо-

гала принять роды у коровы, а под Полтавой одно лето доила козу и разводила кур. В Париже у собора Нотр-Дам продавала жареные каштаны — правда недолго, минут десять».

Почему недолго? Да просто Анна с мужем вышли из Нотр-Дам, очень захотелось каштанов, а продавщица у единственного на площади лотка куда-то отлучилась. Решили подождать, спешить некуда, погода хорошая. Туристы подходили к лотку, обращались к Ане. Потом вернулась хозяйка, посмотрела на выручку и дала им каштаны бесплатно.

Очень хорошо вижу, как женщина с тёмными волосами лёгкой балетной походкой идёт по Парижу, как шла на террасу навстречу гостям: улыбка на приветливом лице, прямая спина, рука делает плавный приветственный взмах...

Елена Катишонок, лауреат премии «Ясная Поляна»

ДЕВОЧКА В ОКНЕ

В Праге мы не ходили в музеи, а бродили по городу, заходили в пивнушки, сидели в скверах, будто мы не туристы, а жители, пусть всего на неделю. У мужа спрашивали дорогу, и я дразнилась, что он похож на местных любителей пива. У него всегда дорогу спрашивают, вид у него такой — всюду местный.

Жили мы на Вацлавской площади. В первый день видели демонстрацию — небольшую толпу людей, они скандировали, не разобрать что. Присмотрелись к плакатам: в защиту Тибета — ну это ладно, это ничего. На другой день снова митинг. У статуи Вацлава часто митингуют.

На глухой стене высокого дома видели граффити — советские танки. В гостинице я включила компьютер и стала искать улицы, где танки шли в шестьдесят восьмом. Это было, оказывается, здесь, под нашими окнами. Здесь они шли.

— А ты не знала? — спросил муж. — Я думал, ты потому и выбрала эту гостиницу.

Тогда, в шестьдесят восьмом, из этого вот окна было видно, как чехи пытаются остановить танки руками, и сидячую демонстрацию у статуи Вацлава, и плакат по-русски: «У нас есть убитые. Что ты скажешь»

своей маме?» Только тогда был август, деревья в листве. Я взялась за бронзовую ручку окна, и ладонь собственной своей памятью вспомнила другую ручку, такую же удобную в ладони, и окно в другом городе, в другой стране.

Не помню, как назывался тот украинский город, кажется Винница — или Умань? Гостиница старинной постройки: толстые стены, тёмные рамы, бронзовые завитушки ручек. Я днями сидела на широком подоконнике, ждала маму, читала книги и жевала конфеты — в то время сахар считался полезным для сердца. Утром летнее солнце падало в моё окно, и штукатурка дома на другой стороне улицы нежно светилась отражённым светом — как шёлковый абажур или яйцо на просвет.

Мама в том городе, Виннице или Умани, вела журналистское расследование. На заводе случилась авария, директор пытался свалить вину на инженера, хотя тот как раз предупреждал, что цех надо закрыть, в нём работать опасно. Теперь инженеру грозила тюрьма, он пожаловался в газету, и мама приехала его защищать. Точнее, не защищать, а разбираться.

К обеду мама возвращалась в гостиницу, мы шли в гастроном, покупали чего-нибудь: колбасы, молока, хлеба. Ели в номере или на лавочке в парке, играли в слова, болтали ногами, угощали голубей. Потом мама в каком-то клубе играла в шахматы, а я сидела рядом, читала.

Как-то ночью меня разбудил странный шум. Воздух дрожал и гудел, причём не снаружи, а внутри, в грудной клетке. Дверца шкафа открылась и качалась туда-сюда, мелькая в темноте зеркалом. Дребезжали оконные стекла, вибрировал пол. Я открыла окно, и грохот оглушил меня.

Мама спросила с кровати:

— Что там, Алёна?

Подошла, обняла сзади, положила подбородок мне на макушку. Мы стояли и ждали, не зная чего. На улице было почти светло: то ли от фонарей, то ли от луны, не помню. Грохот и лязг стали ближе, справа показалось что-то тёмное и большое, во всю ширину улицы. Оно двигалось к нам.

— Танки, — сказала мама. — Просто много танков.

Широкие, намного шире обычных машин, они шли близко друг за другом, почему-то задом наперёд. От них поднимался дым, едкий выхлоп, тёмно-серый в свете то ли фонарей, то ли луны. Я закашлялась, мама закрыла окно. Мы сидели на вибрирующем подоконнике, закутавшись в одеяла, долго сидели, пока не прошли танки.

Юрий СОЛОДКИН
ЕСЛИ ВКРАТЦЕ...

Из новой книги

*От старости себя не убережь.
Стареть достойно. Лишь об этом речь.*

* * *

Разочарован я во многом,
И очень бы хотел, поверьте,
Поговорить при жизни с Богом,
Но очередь к нему до смерти.

* * *

Не дай нам Бог безвременной кончины,
Но смерть не враг, и смысл её велик.
У нас, живущих, нет иной причины
Ценить, как дар небесный, каждый миг.

* * *

Растворюсь в кромешной темени,
И другого не дано.
Что останется во Времени,
Знает только лишь Оно.

* * *

Мне в самую проникнуть суть бы
И пару слов сказать Тому,
Кто пишет в Книгу наши судьбы,
Непостижимые уму.

* * *

Причудлива и странна жизни нить,
И парадоксам, вправду, нет предела.
Что будет, мы не можем изменить,
Что было, мы меняем то и дело.

* * *

Бессмертным стать не можно сметь,
Пока не наступила смерть.

* * *

Хоть природа не терпит возврата,
Вправду схожи и детство, и старость,
Как зари восходящая алость
И прощальная алость заката.

* * *

Из Эпикура

Мы несовместны в ходе лет.
Есть я, и значит, смерти нет.
А после рокового дня
Есть смерть, и значит, нет меня.

* * *

Признание — сладостный итог
Всех наших дел на белом свете.
В делах нам помогает Бог,
Он за признание не в ответе.

* * *

Грядущий день всегда загадка,
Предчувствую, что будет гадко,
Хотя казалось бы, что гаже,
Чем нынче, не бывает даже.

* * *

Слабеет, может быть, рука,
И чувствуется бренность плоти,
Но разум всё ещё в полёте,
И вот, пожалуйста, строка.

* * *

Хотел всё знать, но не училось,
Хотел сказать, но лишь мычалось.
Жизнь — это то, что получилось
Взамен того, что намечалось.

* * *

Колотимся в искусстве и в науке,
Лелеем втайне дел своих значенье,
Но в старости у нас есть только внуки,
Чтоб наше оправдать предназначенье.

* * *

Ни один вопрос не прояснится,
Если не отпустит поясница.

* * *

Почтенный возраст. Стало быть, почтенье.
Но не ему отдал бы предпочтенье.

Немного грустно, что отныне нет
Моих минувших пред-почтенных лет.

* * *

Время с шага перешло на бег.
Вот уже и мчится нешутейно.
Это вам не формула Эйнштейна.
Это жизнь. Стареет человек.

Валерий СКОБЛО
ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

---

* * *

Я скоро уйду в другие края,
За тонкую складочку бытия,
И не оглянусь назад.
Надеюсь увидеть тот берег реки,
Где нету страданья, шаги легки,
И дивный эфирный сад.

Я прожил столько напрасных лет,
Что мне уже в тягость весь этот свет
И не страшит переход.
Предателей видел без счёта здесь,
Я предан стократно и продан весь...
Наверное, я — урод.

Ведь те, кто назвали юдолью слёз,
Делали это, поди, не всерьёз,
Не стоит им верить, сынок...
Зачем я стану тревожить вас,
Я для себя другое припас:
Лёгкий, утлый челнок.

Его оттолкну в тугую струю,
Сам примощусь на самом краю,
Прощай же, земля утрат.
Весло надёжно, крепка рука,
Река глубока, и боль глубока,
И я не смотрю назад.

* * *

Отодвигает в угол, сбрасывает с доски
 Чья-то рука наши нехитрые планы...
 Но ведь и голос чей-то: «Не помирай с тоски», —
 Шепчет, — «новые строй Монбланы».

Просто уж и не знаю, в чём здесь... какой урок,
 Можно извлечь, вылезая из-под обломков
 Собственной жизни... Уставившись в потолок,
 Крохи надежды как сохранить для потомков?

Если потерпишь, слёзы втекут назад,
 Высохнут быстро, как на припёке лужи.
 Голос утешит: «Чего тебе киснуть, брат?
 Будет ведь хуже... Ты уж поверь мне — хуже.»

Если отвлекусь... Промельк какой-то, блик...
 Словно от крыльев чьих-то в воздухе дуновенье.
 Прежде чем рухнуть, жизнь вдруг сверкнёт на миг,
 Снова наполнится смыслом... Пусть на одно мгновенье.

НЕ ЗНАЮ...

Была ли великой эпоха?
 Мы шли по великой трассе? —
 Не знаю. А мне было плохо,
 И дело не в масле и мясе.

Не знаю... А мне было горько.
 И дело было не в дряни,
 Которой всегда ровно столько...
 Не в Праге и не в Афгане.

То есть, и в них, конечно,
 Но всё же — всё это с краю.
 И я не отвечу поспешно,
 Что лучше сейчас... Не знаю.

* * *

Не люблю, — говорит, — стихи ни о чём,
А люблю стихи социального плана.
А в такие почти что всегда включён
Элемент подвоха и даже обмана.

Во даёт!.. Прямо в самую суть проник.
Чисто этак спонтанно и не нарочно.
Вирши этого типа — считай, дневник.
И вранья в них с три короба... это точно.

Ведь когда сам с собой размышляешь вслух,
Ну, в интимной... как бы обычной манере,
Мыслишь слушателя. Среди этих двух
Говорящий врёт — это по крайней мере.

Но и слушатель: выраженьем лица,
Этой лёгкой улыбкою восхищенья —
Ещё не успел дочитать до конца,
А он уже в полном восторге от чтенья.

Но уж этот-то точно не из таких,
Ты его — нет, не проведёшь на мякине.
Этот любит чеканный прозрачный стих,
Где что на витрине, то и в магазине.

Я смотрю, понимаю — полный провал,
За мои сочиненья не даст и цента.
Вряд ли сам бы такие стихи читал,
Не одобряю такие, но вот сочиняю зачем-то.

Павло РЫЦАРЬ
ДВЕ ТЫСЯЧИ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТЫЙ
или КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ГОЛОВЫ

МАЙ

*Что всё на свете — только песня
На украинском языке.*

Леонід Кисельов

сдаётся мне
пусть в том едва ли прав я
что доверять наитию привык —
всяк сущий человеческий язык
есть неотъёмной частью разнотравья —
подвижного цветастого ковра и
быть так
пока планете голубеть
и голубей замызганные стаи
то черепицу крыш
то крышью медь
засиживать продолжают затрапезно
в янтарный свет вплавляясь
точно в мёд
и космоса прожорливая бездна
племён разноголосье не уймёт
мирского с душ осыпется полова
иссякнет суть секунд
эпох и миль
і залуна сумна господня мова
мов українська пісня звідусіль

* * *

затишье
травье
чай
и надо ли
(не впопыхах размыслил я)
про сладковатый смород падали
от русскомирого жмурья
вовне с блиндажного предбанничка
порой метну пытливый взгляд:
что тебе снится
русский ванечка
забывший вусмерть что бурят

* * *

задохнувшись от истомы
продышавшись в окоём
марта шепчет о своём —
я боюсь
мой милый
что мы
до утра не доживём
милый друг подобен грёю —
хмуро-нежен
нежно-строг
ромом дышит марте в бок:
вот нам ночь — упьёмся ею
сколько нам отмерит бог

ШЕСТОЕ ИЮЛЯ

пойти ль на двор расслабленным да голым
как сызновца — бесхитростен и млад
над головой парит почтовый голлум
льнут ко стопам семь аспидных прохлад
жжёт солнце с постоянством скифской бабы

прянь сеновал
есть вишня при окне
и всё бы — зашибись — кабы не КАБы
кабы не каин в братья придан мне

* * *

быть или не
вот в чём вопрос нах
он на зубах
на вспухших дёснах
в зобу
в налёте языка
дилемма в сущности легка
для тельца прячущих на даче
в гримёрках женских не иначе
забывших гордость
доблесть
прыть
срамной ценой согласных — быть
и процветать
тем глубже роя
для обречённого героя
неумолимый братский ров
лишь скудный духом будь здоров

* * *

пригрело
высохла слюня
пополнить соки шибко надо
сажусь (и еду) на коня
от лимпопо до лимонадо
что истекло из дыр в горе
косицу струями сплетая
для всех — от пасынков минтая
до чад бальзака оноре
объяты жаждою слепой
как заводчане на работу

они идут на водопой
плывут
ползут
бредут
без счёту
уж не спесивы
не горды
вне родословных
каст
апломба
все как сплошная гекатомба
верховновластия воды

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ ГОЛОВЫ

Вслед недосказанности «что за...»
вдоль рельсных свай
глава катилась Берлиоза.
И шёл трамвай.
В глазах мешались люди-звери,
кружился дол.
Но механизм не внял утере —
трамвайка шёл.
В поблекшем небе — лунь подковой.
Собачий глум.
Так плавно канул день сурковый
в преднощный шум.
Ветров танцующая роза
цвела враспах.
Пёс крался к плоти Берлиоза —
отведать пах.
Другой застенчивой дворняге
пришлось, увы,
остановиться в полушаге
от головы.

Прильнуть не стало пёсией мочи
и сделать «ам!».
Тоской вселенской впились очи —
понятной псам.
Редеет дум пустая смута.
Мрак глазу колк.
Обняв маслёнку, спит Анюта —
исполнен долг.
Деревья с тьмою в схватке жуткой.
Фонарный строй.
Спит участковый (с проституткой),
спит постовой.
Спят чьё-то краденое счастье,
боль горемык.
Лишь Берлиоза рвёт на части
брутальный клык.
Всем головастым — время спатки.
Густеет ночь.
Наутро дворник смёл остатки
и вынес прочь.

ОБ АВТОРЕ

Павло Рыцарь, ранее публиковавшийся под псевдонимом Павло Палад, украинский поэт.

Родился в Киеве в 1968 году, окончил Киевский Политехнический институт в 1992-м. Специальность — инженер электронной техники. Учился в аспирантуре, работал по специальности в НИИ при КПИ по 1997 г. С 1997г — предприниматель.

Стихи начал писать в 2006. Его поэзия публиковалась в журналах «Новая реальность», «Витражи», «Дактиль», антологии «Интерреальность» и других. 25-го февраля 2022 года, на следующий день после полномасштабного вторжения российских войск в Украину, он записался добровольцем в ЗСУ и с тех пор защищает родину от российских оккупантов на самых горячих рубежах фронта.

Ксения ГАМАРНИК

СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ ЮКИО МИСИМЫ

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Следует помнить, что у мужчины жажда стать красивее совсем другой природы, чем у женщины: у мужчины это всегда желание смерти.

Роман Юкио Мисимы
«Дом Кёко»

Для большинства европейцев японская культура остаётся загадочной, иногда даже шокирующей, как, например, ритуал сэппуку (самоубийство, в западном мире более известное как харакири). Этот жестокий вид самоубийства существовал только в Японии. Он зародился в XII веке и практиковался исключительно среди самураев — представителей феодального дворянства, состоявших на военной службе. Почему был избран такой изощрённый способ? Потому что в те времена японцы думали, что душа человека обитает в животе и, таким образом, они выпускают её на свободу. Кроме того, продемонстрировать свои внутренности — означало доказать свою полную невиновность в случае несправедливого обвинения.

СЭППУКУ САМУРАЯ

Харакири и сэппуку можно назвать синонимами, поскольку оба слова переводятся как «вспарывание живота». Однако харакири для японцев означает физическое действие, а сэппуку — ритуал совершения самоубийства, поэтому в Японии распространено более уважительное слово «сэппуку». Ритуал мог быть как добровольным, так и вынужденным. Самураи, представители феодального дворянства, добровольно совершали сэппуку, когда, например, их князь (даймё) погибал на

поле боя. В XVII веке появилась форма принудительного сэппуку — совершившему проступок самураю предлагалось восстановить свою честь, совершив самоубийство в присутствии свидетелей. В Японии про самураев не говорят: «Он был наказан путём сэппуку». Вместо этого говорят: «Ему была оказана честь совершить сэппуку».

В период Эдо (1603–1868) ритуал, который планировался заранее, обрстал всё большим числом правил — самураю следовало искупаться в холодной воде, чтобы уменьшить кровотечение, обрядиться в белое кимоно, отведать любимые кушанья, испить чашу саке. Иногда самураи писали предсмертное стихотворение. Рядом с самураем становился его секундант, по-японски кайсякунин (или кайсяку), обычно, товарищ по оружию. Часто этот человек добровольно вызывался на роль секунданта. Существуют разные методы надрезов — горизонтальный, горизонтальный и вертикальный сверху вниз или горизонтальный и вертикальный снизу вверх. Проявлять страх и даже стонать считалось недостойным поведением, поэтому самурай мог взять в рот кусок ткани, чтобы зажать её зубами. Когда он делал необходимые надрезы длинным или коротким мечом, либо кинжалом, кайсякунин должен был отсечь голову самурая своим мечом, тем самым прекращая его предсмертные муки. Если же самурай совершал сэппуку в одиночестве, то, чтобы завершить обряд, он мог броситься на меч.

Жёны высокопоставленных самураев также совершали сэппуку, однако не вспарывая живот, а перерезая себе горло. Сэппуку могла сделать жена даймё, если её муж был взят в плен и убит враждующим кланом, что считалось бесчестьем.

В 1870-х годах, в начале периода Мэйдзи (1868–1912) самураи утратили свои привилегии. С основанием императорской армии был введён всеобщий призыв, теперь служить должны были все мужчины, и самураи потеряли монополию на военную службу. В 1876 году ради

Сэппуку самурая

общественной безопасности было запрещено ношение мечей всем самураям, кроме даймё. Эти нововведения даже вызвали бунты самураев.

Идеалы самураев, в том числе, идея сэппуку, возродились на волне патриотизма во времена Второй мировой войны. Японские солдаты, вооружённые огнестрельным оружием и мечами, совершали сэппуку, чтобы не сдаться в плен врагу. В 1945 году военные и гражданские лица, независимо от того, были ли они потомками самураев или нет, массово совершали сэппуку, тем самым прося прощение за проигранную войну.

В предисловии к роману Мисимы «Дом Кёко» (в другом переводе «Дом Киоко») Олег Егоров пишет: «Невозможно говорить о Юкио Мисиме, не упомянув один факт его биографии: 25 ноября 1970 года 45-летний Мисима с четырьмя сподвижниками предпринял попытку государственного переворота: взяв в заложники командующего военной базой в токийском районе Итигая, обратился к солдатам Сил самообороны с призывом надавить на правительство и изменить конституцию страны — вернуть Японии былое величие, утерянное после поражения во Второй мировой войне. Солдаты Сил самообороны отказались идти за ним, осыпав литератора, кричащего с балкона штаба, насмешками. И Мисима, вернувшись в кабинет командующего, совершил ритуальное самоубийство — сэппуку».

В статье «Жизнь и смерть Юкио Мисимы, или Как уничтожить храм» Егорову вторит писатель и японист Борис Акунин, переводчик ряда произведений Мисимы на русский язык: «Почти каждый, кто писал о Мисиме, был вынужден начинать, так сказать, с самого конца — с трагических событий 25 ноября. И это не просто средство возбуждения читательского интереса — после кровавого спектакля, устроенного на военной базе Итигая, уже невозможно рассматривать феномен Мисимы иначе как через призму этого дня».

Погрузившись в мир произведений Юкио Мисимы (настоящее имя Кимитакэ Хираока), читатель понимает, насколько важна была для писателя тема смерти и ритуального самоубийства. Однако судьба — дама капризная, ей бывает присущ чёрный юмор, и задуманный ритуал превратился в хаотичный гиньоль.

Ещё в 1967 году Мисима добился того, чтобы пройти военную подготовку вместе с Силами самообороны Японии. Он мечтал о создании национальной гвардии в составе десяти тысяч человек, в дополнение к Силам обороны. Увидев, что эта идея не встречает интереса, в 1968 году он основал частную военизированную группу «Татенокаи» — «Общество

щита» из числа студентов с правыми взглядами. Члены общества, около ста человек, под присмотром Мисимы занимались физической подготовкой и кэндо («путь меча») — японским искусством фехтования на бамбуковых мечах. Они готовились защищать императора.

Итак, 25 ноября 1970 года Мисима украсил голову белой повязкой с надписью: «Родиться семь раз, чтобы служить стране». Одетый в опереточный мундир «Общества щита», в белых перчатках, вооружённый старинным коротким самурайским мечом, Мисима с балкона вопрошал собранных по его требованию солдат, почему их покинул дух самураев, однако полицейские вертолёт и вертолёт телекомпаний, кружившие над толпой, заглушали его слова. Спешно собравшиеся корреспонденты снимали последнюю речь писателя. Крикнув: «Да здравствует император!», Мисима ретировался в кабинет командующего. Четверо сопровождавших его членов «Татенокаи» планировали совершить самоубийство вместе со своим наставником, но он благородно попытался отговорить их от этого шага, после чего совершил сэппуку. В качестве своего кайсякунина Мисима выбрал студенческого вожака Масакацу Мориту. Трижды пытался бедный Морита отсечь голову Мисиме, но у него ничего не получалось. Тогда ему на помощь пришёл Хироясу Кога, чемпион кэндо. В отчаянии Морита тоже попытался совершить сэппуку, но нанесённые им порезы оказались слишком неглубоки. Тогда он подал знак Коге, и тот отсёк голову и ему. В одном из некрологов кончину Мисимы назвали «постмодернистской трагикомедией абсурда».

Трое заговорщиков, включая Когу, получили по четыре года тюрьмы — начальник базы сказал на суде, что не держит на них зла. Тем временем, в прессе обсуждалась версия «синдзю» — двойного самоубийства влюблённых, окутанного в Японии романтическим ореолом. Намеркалось, что Мисиму и Мориту связывали близкие отношения.

Мисима тщательно планировал своё самоубийство годами. Его биограф и переводчик на английский язык Джон Нейтан даже предположил, что попытка государственного переворота была лишь предлогом для ритуального самоубийства, о котором Мисима давно мечтал. Скорее всего, он был уверен в провале путча. В книге «Писатель и самоубийство» (1999), которую Борис Акунин издал под своим настоящим именем Григорий Чхартишвили, говорится: «Пьесы Мисима писал следующим образом: сначала — финальную реплику, потом весь текст, начиная с первого действия, без единого исправления. Так же поступил он и с пьесой собственной жизни. Когда финальный эпизод был при-

думан, остальное выстроилось само собой». По словам Акунина, судьба Мисимы — «самое совершенное произведение в жанре автобиографического искусства».

С КОНЦА ДО НАЧАЛА

В заметках к своему роману «Золотой храм» Мисима записывал: «Если вы возьмёте фильм о прыжке самоубийцы и прокрутите его в обратном направлении, то человек-самоубийца с бешеной скоростью подпрыгнет со дна долины на вершину скалы и оживёт». Поэтому, описав театрализованную кончину Мисимы, прогремевшую на весь мир — о ней писали книги, снимали фильмы, посвятили оперу и балет — хочется прокрутить его биографию назад, чтобы попытаться понять, что привело знаменитого автора к решению уйти из жизни.

1960-Е

В 1964 году Мисима начал работать над главным трудом своей жизни — тетралогией — четырьмя романами под общим названием «Море изобилия». В цикл вошли книги «Весенний снег», «Несущие кони», «Храм на рассвете» и «Падение ангела». Романы охватывают период с 1912 по 1975 годы. В первом романе Сигэкуни Хонда, студент школы права, рассказывает историю своего друга Киёаки Мацугаэ. В каждом из последующих романов Хонда встречает человека, которого принимает за реинкарнацию Мацугаэ, причём в «Храме на рассвете» это женщина. Каждый раз Хонда пытается спасти этого человека от преждевременной смерти. В «Падении ангела» Хонда — тяжело больной судья на пенсии, который в финале задаётся вопросом, а существовал ли он сам? Последний роман тетралогии Мисима отослал редактору за несколько часов до самоубийства.

В это десятилетие Мисима много пишет, не только прозу, но и пьесы. За свою жизнь Мисима сочинил около шестидесяти пьес. В пьесе «Маркиза де Сад» (1965) шесть женских персонажей, в том числе, исторические фигуры — жена маркиза де Сада, того самого, от фамилии которого образовано слово «садизм», её мать и сестра, с которой маркиз изменял жене. Маркиз на сцене так и не появляется. Дамы рассуждают на тему, кем же был маркиз, больным извращенцем или бунтарём против лицемерного общества. По мнению Акунина, «Маркиза де Сад» — «штудия Порока как спутника абсолютной, ничем не сдерживаемой свободы человеческого духа, когда он один на один со всем мирозданием — без веры, без морали, без любви».

Елена ЯКУБСФЕЛЬД

ЁЛОЧНЫЙ ШАРИК ПО ИМЕНИ ФИМА

Здравствуйте, меня зовут Фима и я ёлочный шарик.

Вы, разумеется, думаете, что быть ёлочным шариком легко. Не жизнь, а праздник: виси себе на ёлке, красуйся, все тобой любят. Конечно, вы так думаете. Во-первых, это так выглядит. Во-вторых, мы всегда думаем, что кому-то где-то легче, чем нам. Чья-то ёлка всегда выше и блестит она ярче.

Если вас это обрадует, то нет. Тяжело всем. Даже нам, ёлочным шарикам. А что делать? Приходится крутиться.

Жизнь ёлочного шарика, видите ли, это редкие моменты гламура и долгие месяцы ожиданий. Лежишь себе в коробке и ждёшь своего часа. Говорят, некоторые люди так тоже живут. Как ёлочные шарики.

Я вам даже больше скажу: ёлочный шарик, это очень тонкое дело. Нужно уметь быть блестящим и хрупким одновременно, и при этом не разбиться. Понимаете? Это вам не дождиком висеть на ветке, тут другая специфика работы.

Вы скажете: Фима, Фима! Что ты делаешь на ёлке на этой тонкой и неблагодарной работе?

Во-первых, не Фима, а Ефим Гедиминович. А во-вторых, вы знаете работу благодарную? Можете не отвечать, мы поняли друг друга.

Я старый ёлочный шарик, очень старый, на этой работе столько не живут, и я вам скажу вот что: мне так интересно смотреть на эти новенькие шарикки, когда их приносят из магазина. Они думают, что на ёлке им будет точно как им было в коробке. Круглые идиоты. Как говорит одна моя знакомая гирлянда, у которой не все контакты сходятся: «Щас!» В коробке они были все вместе, а на ёлке их развешивают подалеже друг от друга. Чтоб красивее было. Оказывается, когда тебя окружают не такие, как ты, это называется красота. Я думал, это называется одиночество. Иногда мне кажется, что Бог делает то же самое с людьми. Ведь что такое жизнь на ёлке? Блеск, праздник, огни, кругом столько народу, а таких как ты — нет.

Но вы не подумайте, что я пессимист, что вы! Я же ёлочный шарик, разве я могу позволить себе роскошь быть пессимистом? Я могу об этом только мечтать. Нет, что вы. Я оптимист, просто немножечко грустный. Я ведь ещё по ГОСТУ сделан, 68-го года выпуска. Я такие вещи помню! Например, была раньше такая мода: детям новогодние костюмы украшали битыми новогодними игрушками. Вы вдумайтесь в это. Разбить старую ёлочную игрушку, символ Нового Года, чтобы украсить этими осколками платье, в котором этот Новый Год будут праздновать. Вы не находите это абсурдным? Я нахожу. Это всё равно, что у современного Санта Клауса, откуда он только взялся, чтоб он был здоров, всех оленей зарезать на шашлык, а санями растопить мангал, и так встретить Рождество. Абсурд, полный абсурд. Но я молчу, я молчу, потому что я хоть и в блестящем, но в меньшинстве, а когда ты умный и хрупкий, то надо молчать. Молчать и поплёскивать.

Но не будем о грустном. Скоро ведь Новый Год. Знаете, Новый Год, это единственное время, когда люди начинают вести себя нормально: покупают подарки, наряжают ёлку и ждут чуда. Как они ведут себя в другое время, я не знаю, я же в коробке, но мне тут ребята рассказывают, и я вам поэтому скажу: невольно начинаешь задавать себе вопрос — у кого внутри пусто, у них или у нас? А на Новый Год они достают нас из коробок, вешают нас на ёлку, любят нас и ждут чуда. Вы улавливаете связь? Молчите, мы поняли друг друга.

Вы скажете, Фима, какое чудо? Какое чудо, когда ты ещё сделан по ГОСТУ 68-го года выпуска? Что я могу вам сказать?

Помню как сейчас — меня только привезли из магазина. В тот вечер на улице мело, моя коробка намокла от снега. Меня повесили под самой верхушкой, это сердце ёлки. Это её душа. Я был совсем новенький, такой яркий, такой блестящий, ни одной царапинки, и я был уверен, что так и надо, что это нормально, что я должен висеть на самом лучшем месте и так будет всегда. Я был счастлив, и я был безоговорочно уверен в своей счастливой звезде. Она сияла прямо надо мной. Вы скажете: Фима! Успокойся, Фима, это просто молодость. Нет, уверенность в своём счастье, это не молодость. Уверенность в непоколебимости своего счастья, это и есть чудо. Уверенность в непоколебимости чего угодно, это глупость, а вот уверенность в своём счастье — наоборот, чудо. А чудо — это высшая степень мудрости. Если вы чувствуете чудо, то поверьте мне, вы мудры как старый ёлочный шарик, а если нет, то что поделать, вы ёлочный дождик.

Потом меня, конечно, много раз вешали на ёлку, но в самое сердце — уже никогда. И ничего, я смирился. Я привык. И однажды меня опять повесили как всегда: не в самое сердце, а сбоку, рядом с паровозиком и снеговиком Пашей. Паша умудрился себе где-то кокнуть ведро, хорошо, что сзади и хорошо, что никто не заметил, а то сверкать бы сейчас Паше своими осколочками на чьей-то юбочке. Так вот, я не могу сказать, что кто-то из нас здесь может похвастаться богатым внутренним содержанием, но Паша, это отдельная история. У него не просто пусто в голове, из-за дырки в ведре там вакуум, и этот вакуум засасывает рядом висящих. С точки зрения физики я это понимаю, но объяснить не могу, но неважно, Паша не знает, что такое физика. Рядом с Пашей висела бумажная варежка. Видно, кто-то из детей принёс из школы. Она была вырезана из ярко-красной бумаги, и края её были усыпаны блёстками. Я ещё подумал, что её красный и мой зелёный, это просто ужасное сочетание. И я был прав. Но не в том смысле, в котором я это думал. Я не буду вам рассказывать всего, это очень личное, но вы знаете, меня никогда никто так не понимал, как эта маленькая бумажная варежка. И я, старый ёлочный шарик Фима, я никогда ни с кем не чувствовал такого единства и такой нежности, такого... я даже не могу найти этого слова, как с этой маленькой красненькой бумажной варежкой на тонкой полипропиленовой ленте. Я тогда не знал, не мог понять почему. Теперь я знаю. На следующий год её не было. Её больше никогда не было. Я сначала не понял, бумага же не бьётся, как же так? Я понял только потом, что у бумаги просто всё по-другому и бумажные игрушки живут ещё меньше стеклянных.

Но всё равно. Я верю в чудо. Знаете, не всегда нужно верить в то чудо, в которое будет. Иногда просто нужно верить в то чудо, которое было. Вы меня понимаете или вы дождик?

Конечно, сейчас это новое поколение игрушек, они все дождики. Из чего их только не делают, господи! Из пластика, вы можете себе это представить? Из ваты. Из ваты!! Ну что он может, этот ватный шарик? На что он способен? Ни на что.

Так думал я до прошлого года.

В прошлом году случилось что-то необычное. Нас, помню, уже всех развесили на ёлке, и я опять, кстати, оказался рядом с Пашей. К этому времени прошло достаточно времени, чтобы его присутствие не напоминало мне о той варежке, вернее, воспоминания о ней и наших разговорах перестали быть такими болезненными. Говорят, время доктор. Да, но доктор, у которого нет лекарств и слишком много больных. Он

никого не лечит, хотя знает что надо, хотя знает что должен. Для Паши с его дыркой в ведре каждый Новый Год как в первый раз. Он шумно радовался, качался на ветке, его щекотали иголки, ему подмигивал синий фонарик снизу, в общем, он жил полной жизнью пустоголовых людей. И тут на ёлку повесили его.

Новенького.

Новенький был не то что из ваты, что вы! Мы голубых кровей: мы были из меха. Вся ёлка дружно присвистнула. Ну, пластик мы видели, вату видели, даже папье-маше. Но чтоб из меха? «Люди вообще оборзели», вспыхнула гирлянда и потухла. Дождик был в восторге: «О, ещё один мягенький!» Стекланные игрушки наслаждались тем особенным чувством собственного превосходства, которое дают умение загадочно поплёскивать и отвечать тонким звоном на щелчок пальцами. И презрением к новенькому. Презрение — это тоже удовольствие, скажу я вам. Как же себя не порадовать, праздник же.

Новенькому же до нашего презрения было как до ёлочной верхушки. Его, дурака, повесили снизу, где никто не хочет висеть, потому что снизу могут достать дети и Тузик. Ну, дети, это ещё полбеды. Но Тузик! Тузика вообще-то зовут Пифагор, это маленькая беленькая кудрявенькая скотина с таким полным отсутствием воспитания и культуры, что мы на ёлке прозвали его Тузиком, а после того, как его стошнило сожранной накануне упаковкой от подарков прямо под ёлкой, мы нарекли его Тазиком.

Так вот, Тазик прибежал, виляя хвостом, с таким видом, как будто этого пушистого новенького повесили там для него. Новенький, не намного умнее, обрадовался Тазику как родному. Конечно, оба белые и пушистые. А Тазику много не надо было. Он схватил новенького в пасть и убежал.

Что вам сказать? Я старый ёлочный шарик, и я не знаю слов любви. Особенно слов любви к Тазику. Пару лет назад, когда я висел немного сзади, потому что в том году в моде были однотонные ёлки, прибежал этот Тазик, счастливый как малое дитя, дышал на меня своим собачьим перегаром и потом вдруг схватил меня в пасть, вот так же, и убежал. Я был ни жив ни мёртв. Одно движение этих бесполезных в плане всеобщего прогресса челюстей и всё, мне капут, каюк и крышка. Но Тазик носился по квартире и молотил хвостом воздух как полоумный, однако зубы не сжимал. Я только молился. Молился, чтобы по дороге нам не встретились дети. Дело в том, что дети научили Тазика в ответ на команду «Улыбочку!» скалить зубы, что за улыбку могло сойти толь-

ко при воображении, натянутом до треска. Но детям нравилось, они вопили «Улыбочку!» и Тазик тут же сжимал челюсти и показывал зубы. Возможно, чтобы его оставили в покое.

Однако, в этот раз Тазик без помех добежал до своего угла и аккуратно положил меня возле своей миски. Это был намёк.

— Ну, — мужественно сказал я, — жри меня, скотина. Не тяни.

Скотина жрать меня, однако, не собиралась, а вместо этого принялась меня облизывать. М-да, не такой я представлял себе свою смерть, не такой. И тут, откуда ни возьмись, прибежали дети и закричали на Тазика. Потом брезгливо подняли меня двумя пальцами и повесили обратно на ёлку. Паша был в восторге: «Фима, ты так заблестел, как новенький! Что ты с собой сделал, Фима?»

— Его облизал Тазик, — мрачно заявила старая Снегурочка с лицом продавщицы из овощного ларька. Снегурочка эта никогда красотой похвастаться не могла, а вела себя так, будто она одно время пыталась компенсировать отсутствие внешних данных душевной добротой и это не сработало.

И вот теперь Тазик добрался до новенького. К вечеру, когда мы уже забыли о нём, его принесли дети. На новенького было жалко смотреть. Тазик зализал ему такой чуб, что из круглого он стал грушеобразным.

— Хехехе, — хрипло рассмеялась Снегурочка.

— Включиться и погаснуть! — вспыхнула гирлянда. Паша был в восторге:

— Ой, у тебя новая причёска!

Звезда сияла высоко над нами, и ей было всё равно.

Новенького, которого, как выяснилось, звали Колькой, совершенно не смущала его метаморфоза, вернее, он считал, что это полный отпад.

— Ребята! — вдохновенно воскликнул он таким тоном, как будто мы знали друг друга сто лет. — Ребята! Я в таком месте был, скажу, закачае-тесь!

Паша с готовностью закачался и качался, пока иголки не попали в дырку в его ведре и он застрял под странным углом. Я толкнул его изо всех сил. Паша выпрямился и радостно засмеялся.

— Ребята, я был в детской! Прикиньте! Полная комната игрушек!

Вся ёлка усталилась на облизанного Кольку.

— Что, такие как мы? — спросила Сосулька с некоторой ревностью.

— Таких как вы нет, просто нет, — пропел Колька с таким восхищением, что Снегурочка быстро пожалела, что не она это спросила.

— А какие? — спросил я.

...Трамп сам говорил о себе, что он человек инстинктов, что делает всё на основе инстинктов, что презирует людей, строящих какие-то планы и старающихся их осуществить. Он именно так и работал в течение своего первого президентского срока. Что будет сейчас, поглядим.

Давид Гай, Михаил Минаев

...В истребительном авиаполку Йона был одним из лучших пилотов.

Во время боя Йона никогда не боялся. Приходил кураж, страх исчезал, на первый план выступало весёлое бешенство — как на школьном дворе, когда приходилось драться. Йона выучил дворовое правило: если кто-то сказал «жид», надо сразу, без разговоров, бить в морду. Потом драчунов приводили к директору.

— Ну что мне с тобой делать? — вздыхал директор и пил воду. — Ты можешь как-нибудь не встравать?

Фамилия директора была Филькенштейн.

Анна Агнич

...Она достала небольшой бумажный брусок размером с офисный стикер-напоминалку и, спрятав его под ладонью, медленно подвинула. На матовой бумаге чёрным агрессивным шрифтом было напечатано: «Сила V пиZдеже».

— Видеть эти блядские знаки не могу! — глаз первым делом зацепился за новую свастикку. — Зачем тебе это?

— Хочу внести свой вклад. Сознаю ничтожность этой акции, но хочу, должна это сделать! Для себя просто. Мы с подружкой хотим расклеить по центру города перед 9 мая.

Андрей Нощенко

Как жить на сколке бытия
когда кругом война
как быть
когда любовь моя
не выпита до дна
когда привычный прочный мир
разбит и в пыль
и в прах
когда сочится смерть из дыр
с оскалом на устах

Марина Тюрина-Оберландер

...О жизни и деяниях Джорджа Лесли Стаута (Stout, 1897–1978) известно немного, что делает его персонажем почти мифологическим. Сам он мемуаров не оставил, а воспоминания его современников отрывочны. Тем не менее выходец из глубинной Айовы известен как самый удачливый американский искатель сокровищ...

Леонид Спивак

Если Время видеть здраво,
Что в нём значит жизнь моя?
Вечность слева, вечность справа,
Точка между — это я.

Юрий Солодкин